

Вера Волховец

Дом ВЕДЬМЫ
БОЛЬШАЯ УБОРКА

Вера Волховец

Дом Ведьмы. Большая уборка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68975046

SelfPub; 2023

Аннотация

Все попаданки как попаданки, а я попаданка на помойку. Говорят, что где-то там под этой грудой мусора скрывается дом настоящей ведьмы. Безумной, правда, но это уже мелочи жизни. Подумаешь, тащила выжившая из ума старушка домой всякий магический хлам, которому место на свалке. Это ведь не повод проклинать её до седьмого колена... А вот кто-то из соседей решил, что повод! О чудо чудное – проклятие смертельное! И теперь именно я у него на прицеле! Если хочу избавиться от него – нужно быстренько найти маленькую цацку в этом огромном бардаке. Ну что ж, делать нечего, куда наша не попадала... Рукава закатаем, мусор выкинем, полы отмоем, дракошку высидим. Держись, новый мир! Такой уборки ты еще не видел!

Содержание

1. Глава об уведомлениях, зеленом змие и белочке с очень подозрительной мордой.	4
2. Глава о том, что с фэнтези надо было завязывать раньше...	12
3. Глава о чае и презентациях, которые можно было и не проводить	25
4. Глава о знакомстве с соседями, которые могли бы быть и подружелюбнее...	35
5. Глава о вуайеристах, анимагах и о том, что дело мастера, конечно, боится, но само не делается	45
6. Глава о копьях и неожиданных находках	54
7. Глава о том, что получить штраф – дело нехитрое!	68
8. Глава о безвыходных положениях, не той помощи и о неожиданных находках	77
9. Глава об отзывчивости соседей и вылуплении драконов	88
10. Глава о вылупляшках и о том, что некоторых дворецких только колбаса и исправит	104
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Вера Волховец

Дом Ведьмы.

Большая уборка

1. Глава об уведомлених, зеленом змие и белочке с очень подозрительной мордой.

"Гурицкой Марьяне Николаевне, бухгалтеру, место работы – бухгалтерия.

Уведомление о сокращении штата..."

Я глядела на листок бумаги перед собой и в сто сорок пятый раз пыталась зайти дальше шапки этого письма и дочитать его до конца.

Самолюбие нежно нашептывало мне на ушко: "Зачем? Ты ведь и так все понимаешь, большая девочка. Что такое сокращение штата, тебе прекрасно известно. Давай выкинем эту дрянь в урну, чего зря расстраиваться?"

Заботливое у меня самолюбие. Нервы мои бережет. Вот все бы так делали!

Конверты раздали после обеда, наш шеф – полноватый и

лысеющий Сан Палыч – не поднимал глаз за весь период их вручения.

Наша фирма переживает не лучшие времена. Говорят, какой-то там толстосум решил нас разорить, и это у него прекрасно получилось. Говорят, он даже согласен выкупить активы фирмы, но весь штат работников ему не нужен и бухгалтера у него свои. Из всей бухгалтерии белый конвертик не получила только Ир-Борисовна, она у нас главбух, резерв стратегического значения, кто ж её выгонит.

Вот ведь! А я только документы собрала на ипотеку и на первый взнос денег наскребла! Теперь точно откажут. Денег, выданных при расчете, однозначно не хватит на нормальное погашение кредита на жилье, а как мне надоело мыкаться по съемным углам, кто бы знал. Ни кота не заведешь, ни о семье не задумаешься. Все ищут "одинокую девушку без детей и животных", да еще и арендную плату вечно повышают.

А новую работу поди еще найди. Большой город, таких провинциалов, как я, тут пруд пруди, бродят, смотрят голодными глазами, утверждают, что готовы работать даже за еду.

В углу пошмыгивала носом подружка по несчастью Наташка. У нее было двое детей на попечении, а муж... Ну, он был не добытчик.

У окна медленно оципывала нашу героическую герань Олечка – наша зажигалочка тоже нынче пребывала не в форме. У неё мама болеет, тоже деньги постоянно нужны.

Я резко дернула в разные стороны чертово уведомление,

раздирая его на две части, и этот треск не мог не привлечь всеобщее внимание. На меня уставились как на человека, вдруг запевшего Марсельезу на утопающем Титанике.

Плевать на Титаник! Погибать так с музыкой. Господа музыканты, прошу вас, сыграйте нам что-нибудь бодренькое!

– Выше нос, дамочки, – во все свои двадцать восемь зубов улыбнулась я, – это не они нас сокращают. Это мы слишком хороши для этого лягушатника.

Наташка нервно хмыкнула, покачивая головой, а вот Олька – ну, в ней я бы точно ни в жизнь не ошиблась – подхватила мою мысль.

– И правда. Тоже мне беда, – подбоченилась наша ягодка, упираясь руками в пухленькие бедра, – платит Сан Палыч паршиво, карьеры никакой, сколько раз мы тут все хотели поувольняться? Вот ты, Наташ?

– Т-три, – нервно шмыгнула носом Наташа.

– Вот. А я восемь! – Олька даже ногой притопнула от переполняющих её эмоций. – Нафиг это болото. Долой эту зону комфорта! Нас ждут великие дела!

– За Родину, за Ленина, за феминизм, – громогласно добавила я. Ну а что? Пусть будет до кучи. Раз уж мы тут заговорили речевками.

Девчонки загудели. Тут же нашлась тысяча недостатков у нашей скромной компании, и Сан Палыч не только жмот, но и шовинист, зарплаты женщинам зажимает, и начальник транспортного цеха – гад редкостный и за попу щиплет, и...

Ну, короче, простите мужики, вы сами виноваты. Надеюсь, хватит мозгов нас сейчас не беспокоить?

– А давайте сегодня напьемся! – нежданчиком предложила из угла тихушница Сонька. – За освобождение!

– Отличная мысль, – тут же уцепилась я за это предложение, – обязательно надо напиться. И плевать, что завтра рабочий день. Мы теперь сокращенные, пусть нас осудят. Кто с нами?

С нами быстренько собираются все. Даже Ир-Борисовна, хотя ей отмечать освобождение не довелось, но «я не могу оставить вас в такую трудную минуту, вы же все мои девочки»...

Ой, девочки...

Ой, зря мы все-таки это...

Повторенье – мать ученья.

Если это утверждение правильное, то рано или поздно мне все-таки суждено уяснить три основных заповеди человека, который вступил в неравную борьбу с зеленым змием, а именно:

Заповедь первая: Не смешивай!

Заповедь вторая: Не понижай градус!!

Заповедь третья: Знай черту дозволенного!!!

Не сегодня. Сегодня мы нарушили все писанные и неписанные правила. Праздник же!

Я помню: меня грузили в такси. Помню: всем рассказывала, что моя прабабка – ведьма, оставила мне в наследство

книгу заклинаний, и никакое такси мне вообще не нужно, сейчас я сама полечу домой, только одолжу метлу у ближайшего дворника.

Дворника мы, увы, не нашли, а вот Убер приехал на диво быстро.

Я поклялась девчонкам, что мастер-класс обязательно дам в следующий раз, можно даже завтра, сразу после работы, только делала я это, когда меня уже заботливо укладывали на заднее сиденье машины.

С четырнадцатого раза мы с водилой таки договорились насчет того, куда меня везти, я предлагала к нему, он возражал, что рад бы, но жена будет против, я говорила, что вторая мама детям никогда не помешает, это ж такое счастье, когда мамы две, у меня вот – ни одной, я точно знаю, как это печально...

Потом я спала. На радость себе, на радость водиле и всему остальному миру, для которого пьяная Марьяша Гурцкая – это беда похлеще урагана «Сюзанна».

А еще я видела сон.

Красивый такой, цветной.

В нем был полный света и гостей дом, хотя, приглядев-шись, я поняла, что это скорее гостиница, и гости были какие-то странные: кто зелененький, кто остроухенький, кто с ладонь величиной.

– Нужно читать меньше фэнтези и смотреть меньше мультиков, – во сне подумала я, свернулась калачиком поуютнее

и продолжила смотреть: это ж когда такое приснится в следующий раз?

Во сне я прошла от центральных дверей к стойке, за которой можно было заказать себе номер – телефонов-компьютеров тут не было, зато вполне себе были загадочные кристаллы разных форм и размеров в изящных подставочках. А еще был колокольчик. Серебряный.

Странное дело, когда я шагала от дверей к стойке, своими глазами видела портье, молодую женщину, которую сложно было назвать красивой, но точно можно было назвать интересной и привлекательной.

Вот только с каждым моим шагом к стойке фигура женщины как-то неуловимо менялась. Выбивались пряди из высокой прически. Понемногу, по чуть-чуть оплывала лишним весом фигура, сгибались плечи...

За два шага до стойки я видела перед собой уже не молодую женщину, а старушку, однако не потерявшую задора и по-прежнему взиравшую на гостей своей гостиницы с какой-то слегка материнской насмешкой.

Но это было за два шага до стойки. А преодолев их, я не увидела вообще никого. Да и обстановка как-то неуловимо изменилась. Погасли кристаллы на стойке, и гомон гостей, суесящихся в широком холле этой гостиницы, вдруг замолк. Вокруг стало темно и даже слегка мрачновато.

Я постояла так с минуту, ожидая, что либо проснусь, ибо смотреть стало нечего, либо что-то начнется. Потом пожалала

плечами, взяла в руки колокольчик и позвонила. На меня дохнуло ветром, пыльным, теплым, но принесшим с собой запах какой-то затхлости. Бр-р-р!

– Ты потерялась, дитя? – проскрипел за моей спиной старушечий голос.

Я скептически прикинула количество собственных годов – с них я уже кокетливо сбрасывала парочку лет при всяком знакомстве с мужчиной, – решила, что вопрос звучит достаточно лестно, и развернулась на пятках.

Передо мной стояла она. Та самая старушка, которую я видела до этого за стойкой гостиницы, только тогда она выглядела живой. А сейчас – призраком. Белая, полупрозрачная, она трепетала над полом темного, вдруг ставшего в три раза меньше зала и разглядывала меня.

Да, да, меня, в моих синих джинсах, розовой толстовке со Снуппи и черной бандане в мелкий череп, намотанной на запястье. Вы ведь не думали, что после тяжелого рабочего дня я пойду в бар в офисном прикиде, да?

Старушка, кстати, была в каком-то старомодном платье до пят, с рюшечками. И смотрела она на меня сквозь монокль.

Я вдруг ощутила себя колхозницей, явившейся на прием к леди.

– Интересно, – наконец промолвил сей божий одуванчик. – В тебе течет наша кровь, дитя. Хоть она и очень разбавленная, но магии в тебе все равно хватило для перехода через границу миров, да еще и чтобы разбудить меня.

– Чего-о-о? – ну вот и почему во сне мне не полагается суперинтеллекта? Неужто нельзя хотя бы тут выглядеть истинным гением?

А старая карга, благодетельствовавшая меня своим диагнозом про разбавленную кровь, меня особо не слушала, продолжала что-то неразборчиво бормотать, глядя на меня и подслеповато щурясь. А потом вдруг встряхнулась и с хитрым, очень подозрительным прищуром уставилась на меня.

– Ты ведь хочешь иметь свой дом, Марьяна? Хочешь ни от кого не зависеть, быть себе хозяйкой?

– Кто ж этого не хочет, – философски откликнулась я.

– Решено! – энергично воскликнула бабуленция. – Значит, моей наследницей будешь ты.

Я не успела повторить во второй раз свое любимое: «Чего-о-о?».

Полыхнуло белым, запахло паленым...

– Никогда больше не буду пить, – мрачно подумала я, просыпаясь и ощущая, как затекло мое тело, скукожившееся на чем-то жестком, – и с фэнтези тоже завязываю.

Поздновато я это решила, впрочем.

Первое, что я увидела, открыв глаза, была морда гигантской белочки.

Она таки за мной пришла...

Правда, белочка эта оказалась какая-то подозрительная. Очень похожая на крысу...

2. Глава о том, что с фэнтези надо было завязывать раньше...

– В-вы ко мне? – деловито уточнила я у белочки, уже малость перетрухнув. Белая горячка – это вам не шуточки. И таки вдруг он-она-оно все-таки ошиблось дверью? – Если что, я могу порекомендовать вам своего соседа. У него это... Стаж больше моего!

Белочка озадаченно крутила мордой, разглядывая меня то одним глазом, то другим. По всей видимости, тоже не понимала, как сие недоразумение попало в её разнарядки, но отчет есть отчет...

И все-таки, он был очень подозрительный, этот мой глюк.

Первое, что я сделала, – села, попутно пытаясь припомнить, как именно я вчера вышла из машины и почему не нашла в себе силы уползти дальше коврика в прихожей, – так темно у меня было только в коридоре. Хотя...

Я помню, в каком состоянии была. До коврика доползла – молодец, Марьяша.

И где, черт возьми, выключатель? Шарюсь-шарюсь по стене, а найти не могу...

Первое впечатление оказалось максимально правильным: ко мне прислали не белочку, не зеленых человечков, а именно крысу, белую и очень большую – мне она достанет маков-

кой, наверное, до пупка, когда разогнется.

Просто крыса – это было бы слишком скучно для моей белой горячки. Мой крыс – я в уме почему-то решила, что это все-таки мальчик, – был в стильном, но уже выдавшем виды красном клетчатом жилете, с карманами, из одного из которых свешивалась цепочка часов. Карманных часов! Подсознание, откуда ты это все берешь, мне интересно? Я такие штуки только в старинных фильмах и видела. Как и стеклянную вычурную лампу, стоящую у лап моего персонального видения, в которой теплым желтым цветом светился огонек.

Нет, все-таки, где выключатель? Со сто двадцать четвертого раза даже я могла бы попасть! И почему у меня так сильно пахнет плесенью и пылью? Вчера же делала уборку! Генеральную, между прочим, чтобы перед квартирной хозяйкой не ударить в грязь лицом.

Я наконец решила отвести взгляд от своей «белочки» и чуть повертеть головой. Увидела непонятное. Много непонятного.

Моя прихожая вдруг стала гораздо выше потолком и раздобрела в стенах. Только ей это не помогло! Вокруг, насколько хватало моим глазам света лампы, угрожали вот-вот рухнуть на мою голову незнакомые груды хлама. Угловатые сундуки, затянутые пылью клетки, чемоданы, какие-то другие вообще непонятные вещи. Одинокая ножка стула, например, нашлась совсем рядом со мной, и судя по всему, она некоторое время служила мне подушкой. Ближе всего к лампе

я заметила голову детской лошадки-качалки, деревянной и криво раскрашенной. Нет, не очень это все было похоже на мою маленькую чистенькую квартиру.

– Где это я? – наконец обратилась я к крысу, потому что иных собеседников у меня, не предвиделось. Ну а что, жилет носит? Часы? Значит, заподозрить в нем умение говорить – не самая безумная мысль, забежавшая в мою темную головушку этим утром.

Я угадала!

– Здравствуйте, миледи, – неловко прокашлялся крыс. – Как ваш дворецкий я бы хотел первым поприветствовать вас в доме Бухе.

Голос у него был немножко писклявый, но все-таки мужской.

Я хихикнула, прикинув, что вот именно дома Бухе мне для полного счастья и не хватало. Простите, я так... Бухе! Больше не предлагайте.

– Что я тут забыла, вы, случайно, не в курсе? – с интересом спросила я, испытывая острое желание взять у крысюка лампу и пройтись по узкой тропочке между грудками хлама, чтобы посмотреть, насколько сильно меня занесло в моей белой горячке. Ох, сколько интересных деталечек мой мозг породил!

– По всей видимости, вы новая хозяйка дома, миледи, – крыс сделал неловкую паузу, намекая, что мне можно и представиться уже.

– Марьяна, – милостиво представилась я, разворачиваясь и любуясь тяжелой дверью из темного дуба за своей спиной. Красивой – даже витражные вставки у неё имелись. Правда, ряд стеклышек выпал, и их заклеили бумажками. Которые, кстати, уже пожелтели.

Тоска по маленькой, чистенькой съёмной квартирке начала приобретать все более настойчивый характер.

Проснуться бы поскорее.

– А я – Триш, – тут же живо откликнулся на мое представление крысюк, – хотя, если миледи интересно мое полное имя, то оно звучит как Сар’артриш Лайнет Кориандров.

– Пожалуй, Триш все-таки проще, – тихонько икнула я, осознав, что имя у крысюка длиннее и сложнее, чем все слышанные мной раньше. Но как гордо он его назвал! Особенно фамилию. Будто рыцарское звание озвучивал.

– Мой род издревле служил ведьмам Бухе, – продолжал пыжиться мой глюк, горделиво топорща усы и заметно приосаниваясь. – Даже после того, как на семью пало проклятие, мы не оставили свой долг и этот дом. И теперь я буду служить вам как единственной наследнице рода до самого вашего последнего дня...

– Простите, – неловко пискнула я, у которой уже в голове гудело, – а вы не могли бы меня куснуть?

Крыс вытаращился на меня, будто это предложение было сродни: «Эй, цыпа, пойдем вон в тот проулочек, там точно никого нет...»

– М-миледи! – возопил Триш возмущенно, полностью оправдывая мои подозрения. – Я потомок древнего рода крысов-дворецких. Я знаю три основных языка Велора и два самых распространенных наречия сопряженных миров. У меня красный диплом Межвидового Университета Управления и Организации. И вы мне предлагаете... Опуститься до банального укуса? Как примитивному грызуну?

– Ну, тогда ущипните, – согласилась я, проникшись степенью собственного невежества, – только так, чтобы было очень больно. Чтобы я точно проснулась. Или...

Триш оскалился – по всей видимости, это была улыбка – и ущипнул мою протянутую руку. От души так ущипнул, я аж подпрыгнула, взвизгнула и поскорей отдернула конечность обратно. Она мне еще пригодится...

Хлам никуда не исчез. Светлей не стало. В голове пронеслось туманное: «Значит, моей наследницей будешь ты», – и какая-то там муть про мои способности.

Ну, приехали...

Я что – попаданка?

Поверить в такое было сложновато.

Но на моем запястье расползлся очень болючий синяк, мой нос настойчиво хотел сморщиться от невыносимой спертости воздуха в помещении и все сильнее хотел чихнуть, короче... Не верить не получалось. Надо как-то думать, как выкрутиться из этого положения. Как же мой мир? Мои вещи, наконец?

– Триш, – я пристально уставилась на своего надувшегося собеседника, – а что это за мир? И можно ли из него попасть в другие?

Крысюк обиженно дернул усами, но все-таки ответить соизволил – с видом, будто он делает мне огромное одолжение.

– Велор – центральный из четырех сопряженных миров и самый развитый в магическом плане. Вы в Велоре, леди Марьяна. И разумеется, можете попасть в любой из сопряженных миров...

Хорошая новость.

– Если у вас есть статус полноправного гражданина Велора и есть чем заплатить порталщикам любой из башен-сопряжения, – с одной стороны, у меня не было повода заподозрить Триша в коварстве, но было у меня ощущение, что он нарочно сделал паузу, чтобы я обрадовалась – и лишь после этого подсыпал перца в мою муку.

Гражданство и деньги.

Откуда бы их взять попаданке, которая в этом мире еще и часа сознательно не пробыла?

Как будто вторя этой моей мысли, мой желудок досадливо заурчал, намекая, что вчерашние тарталетки он уже переварил и не отказался бы от чего-нибудь уже сегодняшнего.

Да, на голодный желудок это все принимать как-то тяжело.

– А есть что-нибудь поесть, Триш? – елейным тоном поинтересовалась я. – Разве хороший дворецкий будет морить

новую хозяйку голодом?

Судя по всему, крыс с высшим образованием уже сомневался, что такая темная особа, как я, действительно может оказаться хозяйкой благородного дома Бухе, но чувство долга все-таки перевесило его сомнения.

– Прошу за мной, миледи, – с достоинством провозгласил Триш, поднял наконец свою лампу и двинулся по той самой тропинке, протоптанной от входной двери до какого-то места в глубине дома.

Идти мне приходилось боком. Не то чтобы я была до ностальгии привязана к этим джинсам и толстовке, но искренне сомневалась, что в ближайшее время разживусь нормальной сменой одежды. А обстановочка в доме намекала, например, на то, что шмотку можно будет капитально разодрать, если зацепиться, скажем, вот за этот мраморный меч в маленькой ручке, торчавшей из одной из груд.

Воин оказался стойкий и держался вопреки тому, что мусор скрывал его с головой.

А вот об ту неприятную, но липкую на вид, да еще и медленно источающую мерзкую черную слизь штуковину, напоминающую жезл с круглым навершием, можно было испачкать не только кеды, но и весь дом. Стая волосатых сенбернаров с грязными лапами и десяток детей, покопавшихся в песочнице, не справились бы лучше.

Жезл благополучно сунули в какое-то ведро, явно надеясь так избежать последствий его грязных деяний, но из него уже

покапывало с края...

Если бы мне до этого не сказали, что это таки дом, я бы решила, что попала прямиком на какую-то помойку, потому что кучи мусора тут были везде, и ужасающие – оползнем меня могло и с головой завалить.

При этом то тут, то там поблескивали какие-то огоньки, раздавались странные звуки...

И все же, по косвенным признакам – например, по тяжелой, огромной люстре, которую я заметила даже вопреки царящему в холле мраку, – я опознала в этом помещении ту самую приемную залу, через которую шагала к стойке портье в той гостинице из сна.

Из сна ли?

– Триш, а что это за хлам? – спросила я, когда мы все-таки преодолели холл по витиеватой траектории, огибающей особо крупные груды. – Была война, и мусор не вывозили?

Крыс неопределенно что-то буркнул, явно потерявшись с ответом, и свернул влево – тропка внезапно раздвоилась.

Вывел он меня на кухню.

Ну, когда-то это была кухня, да.

Хлам проник и сюда, он был под столом, виднелся в полураскрытых дверцах кухонных шкафчиков. Окна видно не было, оно было завешено плотным куском ткани, придавленной к стеклу и полу кучей наваленных вещей. Снова коробки, чемоданы, свертки...

И три горы грязной посуды на раковине и вокруг неё.

Красота.

Где можно расписаться, что я не так уж и жажду владеть всем этим имуществом?

Один угол кухни все-таки был разобран. На нем умещались два табурета – один поближе к окну, и на нем стоял маленький тазик и кувшин с водой, второй – у разобранного края стола. На этом пятачке ютился завернутый в пергамент каравай хлеба и стеклянная бутылка с молоком. Триш завозился в одном из шкафчиков и вытащил оттуда круг сыра, уже основательно зарезанный с одной стороны.

– Сыр я смог добыть из кладовки, миледи, и его можно есть, потому что консервирующие чары рассеиваются за пределами погреба, – пояснил дворецкий деловито, вытаскивая из ящичка нож. Серебряный. И начищенный, кстати, до блеска. Увидеть хоть какой-то чистый предмет в этом бардаке было все равно что увидеть радугу посреди пустыни.

Крыс оказался чистоплотным – он сполоснул нож из небольшого кувшинчика над тазиком, и я, чуть потупив, сообразила и попросила его полить мне на руки.

Пусть я ничего здесь не трогала, мне казалось, что грязи на мои руки налипло все равно дофига.

Чистого полотенца не нашлось. Зато нашлись в карманах бумажные платочки – боже, благослови мою запасливость.

Триш оперативно соорудил мне бутерброд и завозился у очень вычурной, старинной плиты, зажигая огонь под конфоркой с закопченным чайником.

– Так что за бардак, Триш? – откусив от бутерброда, повторила я свой вопрос. – Старая хозяйка разводила мусорных фей, и они таскали сюда весь хлам с ближайших помоек?

Крыс закашлялся и обернулся ко мне с настолько удивленной мордой, что я поняла, ткнув пальцем в небо, я таки попала в того самого пролетающего там журавля.

– Я угадала?

– Ну, – морда Триша смущенно сморщилась, – старая хозяйка не разводила никаких фей. Она сама со всем справилась. Носила мусор со всех ближайших волшебных свалок в дом. Все, что казалось ей ценным. Она была малость... Не в себе.

– Малость? – озадачилась я, обводя взглядом вольготно расположившийся вокруг триндец. – А не на всю голову, нет?

– Леди Марьяна, – крыс умоляюще воззрился на меня, – кодекс чести дворецких не позволяет порочить имя хозяев и призывает закрывать глаза на небольшие недостатки их характеров.

– Да какие уж тут небольшие, – тихонько проворчала я. – И где же она сейчас?

– Леди Улия скончалась три года назад, – траурным тоном сообщил мне крыс.

И сколько лет она до этого занималась своим “собираательством”? По ощущениям – лет десять.

– Ну что ж, мир её праху, – невесело вздохнула я, – и что,

неужели не нашлось наследников, что приведут дом в порядок?

Зачем той старушке из моего сна, старой хозяйке дома – но не той, что свихнулась, я была уверена, – понадобилась вдруг я, с разбавленной кровью, или как она там сказала?

Неужели Велор, о боже, из тех миров, в которых не обитает ни одного охочего до чужого наследства?

– Наследники-то имелись, – Триш наконец разжег огонь, и мои надежды на чашку чая стали более отчетливыми, – у рода Бухе на самом деле много мелких родственников, только в права наследства вступать они не захотели.

Отчасти я их понимала.

Я уже хотела лечь куда-нибудь, чтобы заснуть покрепче, снова достучаться до госпожи-призрака и послать сие наследство далеко и надолго. Но... Все-таки нет, не складывается.

Что-то говорил Триш любопытное, что я сейчас никак не могу припомнить.

– Только из-за вот этого, – я обвела кухню огрызком бутерброда, – или были какие-то еще причины?

– Проклятие, миледи, – ответственно откликнулся Триш, ополаскивая чашку. – Видите ли, леди Улия во время своей, так сказать, деятельности принесла в дом какой-то важный артефакт, попавший на помойку по ошибке. И его хозяин, разозлившись, проклял её и всех её наследников, обрекая на быструю смерть, если они не вернут ему его вещь. У леди

Улии, вопреки её... безумию, хватило магических сил отвести проклятие от себя в течение пяти лет, а вот её дочь... Её дочь не прожила и месяца после смерти матери. Она пыталась найти артефакт, но...

Крыс не договорил, и я все сама поняла, лишь снова скользнув взглядом по сторонам. Да, здесь было сложно что-то найти.

– Значит, если вступишь в права наследства, – с нехорошим подозрением поинтересовалась я, – то проклятие берется за тебя? И твоя песенка спета?

– Что-то вроде того, леди Марьяна, – морда у Триша в кои-то веки стала сочувствующей.

– А ведь если наследницей меня назначил какой-то призрак первой хозяйки этого дома, это ведь не считается? – с надеждой уточнила я.

– Я бы очень хотел вас порадовать, леди Марьяна, – виновато сморщил морду крыс, – но воля ведьмы, оглашенная её призраком, считается действительной и вступившей в силу по факту её произношения. Её можно оспорить, и маги могут освободить вас от обязательств наследницы при наличии других претендентов, но... Судебный процесс занимает время и требует оплаты пошлин из кармана истца.

А времени и денег у меня, разумеется, не имеется! Как и пылающих желанием заполучить эту волшебную помойку во владение претендентов.

Итак, можно подвести итог: после большой пьянки я по-

пала в другой мир, заполучила себе в наследство настоящую волшебную помойку и смертельное проклятие на десерт.

Я тихонечко затосковала по своей простой жизни на родной Земле, в которой единственной проблемой было сокращение штата за мой счет.

Эх, Марьяша, Марьяша. Раньше надо было с фэнтези завязывать, раньше! Читала бы учебники по термодинамике, не грезила бы волшебными мирами в перерывах между сальдой и бульдой – глядишь, и не маячил бы на горизонте такой трындец...

3. Глава о чае и презентациях, которые можно было и не проводить

Чай был странный и пах сеном. С похмелья мне привередничать не хотелось, а вот жажда мучила неопишуемая, поэтому я рассудила, что если сей напиток годится для Триша, сгодится и для меня. Где-то я слышала, что крысы никогда не возьмут в рот, тьфу ты, в пасть ничего ядовитого или токсичного.

Интересно, грызуны с высшим образованием не теряют естественных навыков в процессе получения образования? Боюсь, если спрошу, в следующий раз, как всякий приличный дворецкий, Триш все-таки меня отравит.

Жажду чай из сена утолял прекрасно! Наверное, потому что после пары глотков этой сомнительной жидкости её просто переставало хотеться.

– Ну, хорошо, – я получила от сообразительного крысюка второй бутерброд, – наследники, вроде, есть, но они умные и своя шкура им дороже какого-то старого сарая...

Над моей головой лязгнула цепь покачнувшейся люстры. Это было так внезапно, что я замерла, втянув голову в плечи от этого резкого и какого-то кровожадного звука.

– М-миледи, – Триш, между прочим, тоже настороженно

установился на люстру, значит, тревожилась я не зря, – вы не могли быть аккуратнее в выражениях? Дом Бухе – один из семнадцати волшебных домов Велора, построенных в точках магических сопряжений. И как следствие, он обладает своей душой. Очень чувствительной к критике.

Для полного счастья мне не хватало только обидчивого дома. И вот на тебе – получай, Марьяша.

– Приношу свои искренние извинения, – тем не менее, самым виноватым тоном, что имелся в моем арсенале, возвестила я. Понятия не имею, какие есть возможности у этого магического дома, но если он, допустим, может проломить подо мной пол или заставить исчезнуть ступеньку, на которую я ступаю, – лучше было бы этого избежать, по возможности.

Люстра снова обиженно скрипнула, но на этот раз тише, будто бы прощая меня на этот раз. Хорошо бы, я поняла правильно, а то... Вот уронит он эту красоту мне на голову, и действия проклятия можно не дожидаться.

– Ладно, – продолжила я прерванную мысль, – наследников, понятное дело, нет, но почему бы, – тут я запнулась, пытаясь подобрать самое необходимое слово, – прислуге дома Бухе не избавиться от этого хлама? Вы ведь не являетесь наследниками? Найдете шутовину, поможете наследникам, заодно и самим в таком бардаке жить не обязательно...

На меня Триш посмотрел как на дурочку. Потом демонстративно прихватил какую-то старую засаленную книжицу

со стола и засеменил к двери. Открыл её, с легкостью определив, какой именно ключ из его огромной связки подходит к этой двери, а потом шагнул за порог.

Ну, точнее, попытался. Его что-то удерживало на одном месте, хотя Триш очень старательно упирался лапками в пол и рвался наружу. Побултыхавшись так пару минут для наглядности, крыс отбросил книжонку в сторону и чуть не кубарем выкатился за порог.

Поднялся, с достоинством отряхнулся, глянул на меня с укоризной – не сработало, кстати. Мог и словами объяснить, без всей этой презентации. Но оправлял свой жилет дворецкий восхитительно потешно. Хихикала я про себя – не дай бог, крысюк обидится! Настоящая язва никогда вслух даже виду не подаст, что собеседник забавен. А то повод для гнусного хихиканья про себя пропадет.

– Видите ли, леди Марьяна, – вернувшись на кухню, Триш плотно закрыл входную дверь и снова запер её на ключ, – леди Улия была очень подозрительной особой. Опасалась этого исхода для своих сокровищ, как она называла то, что приносила в дом. Поэтому зачаровала дом так, чтобы он не позволял слугам выносить ничего, что считается принадлежащим его хозяйке. Да и что уж там, все слуги разбежались, когда леди Улия только начала сходить с ума. Остался...

– Только ты, да? – понимающе кивнула я понурившемуся дворецкому. Что-то было в его грусти чересчур глубокое, личное. Интересно, не было ли среди ушедших каких-то его

близких друзей? А может быть, даже какой-нибудь симпатичной крыски?

– Род Кориандровых знает, что такое истинная верность, – Триш даже на задние лапки встал, чтобы казаться внушительнее, – мой предок Антиох Кориандров присягал самой леди Матильде, первой хозяйке этого дома, той, что сделала из него гостевой дом для всех странников миров сопряжения. Нам полагается прижизненная рента, если мы остаемся верными долгу.

О да, верность, подкрепленная материальным стимулированием, становится куда интереснее верности бесплатной.

И тем не менее, мужество Триша я оценила. Он три года исполнительно ходил на помойку, ожидая – нет, не меня. Но наследников, желающих стать владельцами дома. А мог бы делать карьеру. Наверняка у них тут есть спрос на хороших дворецких. Был ли хорош Триш? А вот это мы еще посмотрим.

– Ну, а мне? – подняла я самый животрепещущий вопрос на текущий момент. – Мне дом вынести мусор позволит?

Крыс задумался неожиданно надолго. Видимо, были причины для сомнений.

– Если вы и вправду хозяйка дома... – наконец выдал он неуверенно.

Кстати, отличный повод проверить: вступила ли я в права наследника, стоит ли мне уже напрягаться, что скоро проклятие придет по мою душу?

Я задумчиво обвела взглядом кухню. Выкинуть хотелось все и сразу, причем на волонтерских началах, но... Свой пупок был против «все и сразу», да и папенька мой всегда говорил, что за просто так работать ни в коем случае нельзя.

– Найдется мешок, Триш? – деловито поинтересовалась я.

Мешок нашелся. Пыльный, подзадубевший, и меньше всего мне хотелось, чтоб он касался моей одежды, поэтому сильно нагружать я его не стала. Так, сгрэбла с края стола несколько потрескавшихся тарелок, четыре чашки разной степени щербатости, чайник без носика и сахарницу, в которой засохла какая-то прозрачная смола вместе с застрявшей в ней мухой.

Выкидывать было не жалко – я, как и бабушка, терпеть не могла битой посуды. И ни один из этих предметов не тянул на важный артефакт, из-за которого можно было проклясть, – скорей всего, вещь была ценная и выглядела как таковая, раз полоумная старуха не пожелала с ней расставаться. Да и уж наверно, её дочка нашла бы этот артефакт, будь он на виду.

Если честно, выходя за порог, я надеялась, что тоже застряну, как Триш. Это была бы хорошая новость – ведь в этом случае самой сильной моей головной болью было бы найти способ вернуться обратно, в свое родное измерение, в котором не было говорящих гигантских крыс, волшебных обидчивых домов в крайне запущенном состоянии и – что особенно сладко – смертельных проклятий.

Увы, я вышла. Вместе с мешком, который держала в вытянутой руке, подальше от моей одежды. Никаких чудес и волшебных радуг при этом не произошло – мне стало даже немножко обидно. Вот у всех попаданок из моих книжек были и феи, и блестки, и единорог бегал, размахивая розовой гривой, а у меня? Ну, хоть бабочек стаю можно было запустить в мою честь, я вас спрашиваю?

– Триш, – окликнула я дворецкого, обернувшись к кухне, – пойдем. Покажешь мне, где тут у вас мусор можно выкинуть. А еще – где живут те, кто проклял леди Улию.

Ну, если они живы, конечно.

– Это еще зачем? – удивился крыс, но из дома все-таки вышел и завозился с ключами у двери, запирая её на этот раз не на один, а на три замка.

– Затем, что я понятия не имею, что мне искать, – вздохнула я, – и не хотелось бы это выкинуть ненароком.

– А вы хотите выкинуть все? – Триш обогнал меня и засеменял впереди, по вымощенной цветной плиткой дорожке, показывая мне дорогу. – Разве вы не хотите заняться поисками артефакта?

– У моей бабушки была очень хорошая поговорка, Триш, – я усмехнулась, стараясь не отставать от проворного крысюка, – если ты что-нибудь потеряла, наведи в доме порядок, и потеря найдется. Как показала моя жизнь, бабушка была более чем права. Главное – узнать, что именно нам нужно найти.

Первое впечатление от Велора оказалось... Мультяшным. Естественно.

У меня возникло ощущение, что я попала в мультик о Винни-Пухе, потому что где еще звери разных форм и размеров будут расхаживать на задних лапах наравне с людьми, да еще о чем-то с ними разговаривать?

Триш – не единственный крыс, я видела мышь-булочницу (кстати, мой дворецкий тоже на неё засмотрелся). Видела белого кролика в темно-синем камзоле, неторопливо поедающего морковное мороженое в уличном кафе. Видела медведя в рабочем комбинезоне, загружающего в вычурного вида карету какую-то на вид очень тяжеленную штуковину. Попутно мелькнула мысль, что вот такой помощник нам бы точно не помешал. Жаль, я не имела особого понятия, где мне сейчас взять денег...

Разнообразие человекоподобных рас тоже оказалось довольно широким, даже в рамках одной улицы, по которой маршировали строем Триш, мешок и я.

Я видела возвышенную эльфийку, которая сидела за одним столиком с уже упомянутым кроликом и, как мне показалось, кокетливо ему улыбалась. Ну, конечно, я не могла поручиться, что это была точно эльфийка, но длинные заостренные кончики ушей – это ведь признак, да?

Я видела гнома с воинственно растрепанной бородой, который о чем-то толковал с подозрительного вида сусликом. Суслик, кстати, при должном усилии мог достать мне до

плеч. Людей же на улице оказалось просто много. Некоторые из них при виде меня и Триша снимали шляпы и приветственно кивали, видимо, мне – просто за компанию. Некоторые – просто тарасились.

Путь до точки сбора мусора оказался неблизким. Настолько, что я насчитала аж целый квартал, и у меня затекли руки, в которых я несла мешок с побитой посудой.

В общем, во время своего долгого пути до местной свалки я искренне позавидовала силе и выносливости леди Улии, попутно прикинув, что мне очень не помешает какая-нибудь тачка! И медведь-грузчик!

– Расскажи мне про Велор, Триш, – попросила я, нагоняя дворецкого, который упрямо делал вид, что с мешком в моей руке мне не очень-то нужна помощь. Уши он, правда, при этом прижимал слегка виновато, то есть совесть все-таки покусывала его за длинный лысый хвост.

Ну и ладно, какая мне польза от твоих коротеньких лапок, только жилет изгваздаешь. Но не хочешь помогать – тогда развлекай меня, раз уж наушников и радио в этот мир не завезли.

Кстати, надо узнать, а вдруг завезли? Часы же есть? Кафешки вон всякие. Какие еще прорывы научно-технического прогресса сюда пробрались, чтобы упростить мне жизнь?

Ох, не видела я на кухне ничего даже близко похожего на посудомойку. А жаль!

– А что вы хотите знать, миледи? – отозвался крыс очень

охотно, будто даже испытывая некоторое облегчение.

– Ну, например, где мы сейчас, – я обвела ладонью во-круг, – Велор – это государство? Мир? Город?

– Мир, леди Марьяна, – Триш будто был рожден для то-го, чтобы вести на ходу вот такие вот просветительские лек-ции, – мы с вами находимся в Завихграде, одном из четырех крупнейших городов великого Варосса. Втором по размерам после столицы, между прочим.

– Я так понимаю, гости из других миров у вас тут не ред-кость, – практично спросила я, – башни сопряжений вон у вас работают, между мирами порталы обеспечивают...

– Да, путешествия между мирами, как четыремя основны-ми, так и двенадцатью дополнительными, – это не редкость, – важно кивнул Триш, – многие посещают другие миры для развлечения и отдыха. Если это, конечно, им по карману.

Ага, ясно, как у нас ездят в Египет, чтобы косточки под африканским солнышком прожарить, так тут шляются по сопряженным мирам.

– Тогда почему на меня все таращатся, если к гостям при-выкли? – спросила я, заметив еще один косой взгляд. Такое ощущение, что кто-то у меня на лбу написал «попаданка», и все за тридцать метров видят эту «вывеску» и любуются.

– Видите ли, леди Марьяна, – Триш смущенно закашлял-ся, – степенная леди Велора не позволит себе пройти по ули-це в мужских брюках. Да еще и такой странной формы.

Ничего не знаю, на моей улице фуру с местными нарядами

не разгружали!

– Темный вы народ, господа велорцы, – буркнула я недовольно. Нормальная форма! Между прочим – даже не скинни, терпеть не могу облегающих джинс.

– Но вы не беспокойтесь, миледи, – поторопился меня успокоить Триш, – мода других миров велорцам интересна, но не более. Преследовать вас никто не будет, и закон к путешественникам-иномирцам очень лоялен.

Ну и хорошо. Побуду экспонатом, если штрафов за это не полагается. Надо деньги за просмотр начать брать, что ли. Глядишь, и насобираю себе на портал до Земли.

– Долго еще до вашей свалки? – мои руки снова начали надсадно ныть о своей тяжелой доле и даже потихоньку угрожали мне забастовкой.

– Пришли, – с готовностью откликнулся Триш и посторонился, уступая мне дорогу.

4. Глава о знакомстве с соседями, которые могли бы быть и подружелюбнее...

Что-то плотное, упругое толкнуло меня в грудь, обдало теплым воздухом, и я увидела *ее!*

Великую и могучую Свалку.

Ладно, не такую уж и великую.

По всей видимости, местные маги скрыли помойку от глаз и носов горожан каким-то магическим куполом. Ну, а что, практичненько. Пока не подошла вплотную – даже не подозревала, что находится рядом. Только знак с человечком, кидающим мусор в ведро, на столбе и свидетельствовал о том, что скрывалось под чарами.

Свалка как свалка, на нашу один в один похожа. Те же тяжелые баки, тот же запах, от которого хочется побыстрее сбегать, и последователь секты леди Улии, роющийся в крайнем правом контейнере, – один в один наш бич, ищущий, чем ему поживиться среди чужого мусора.

Разницу я вижу только одну – над нашими контейнерами не поднимается странный переливающийся дымок, чем-то напоминающий северное сияние.

– Это контейнеры для магического мусора, – ответствен-

но сообщил мне крыс, – а обычные – это вот те, что слева.

Ну и хорошо. Приближаться к местному бездомному у меня никакого желания не имелось. Я вытряхнула посуду из мешка, деловито встряхнув этот самый мешок над баком. Ну, а что? Я понятия не имею, сколько имеется в моем распоряжении этих самых мешков. Вдруг этот – единственный? Надо будет постирать его на досуге. Бабуля моя стирала пакеты, а я – мусорные мешки...

Хотя ладно, хороший мешок, крепкий.

– Ну, все, Триш, теперь показывай, где тут живет тот, кто проклинает полоумных старушек, – вздохнула я, торопливо уходя из границ магического купола. Свежим воздухом дышать приятно.

– Лорда Филиуса ди Венцера сейчас в Завихграде нет, – дворецкий виновато опустил морду.

– А сразу сказать нельзя было? – я прикинула свои перспективы найти то, не знаю что, да еще и вернуть тому, кто незнамо где шляется. Нет, все-таки мне пора заказывать гробик. С обивкой в веселенькую незабудочку.

– Зато есть его сын, – Триш поспешил меня успокоить, – он держит ресторан на нашей улице, мы можем заглянуть на обратном пути.

Идти с пустым мешком в руке мне понравилось больше, чем с полным. Я даже полюбовалась красивыми разноцветными домиками и опечалилась, издалека заметив тусклый, будто бы даже слегка понурый дом ди Бухе.

Мое нечаянное «наследство».

Я в какой-то степени сочувствовала и обычным заброшенным домам из своего мира, лишенным даже шанса на то, чтобы в них происходила жизнь, а этот был живой. С душой! И по самое горлышко оказался завален каким-то хламом. Мне почему-то просилась на ум метафора с огромной бессмертной кошкой, которую хозяева накормили не нормальным кормом с высоким содержанием мяса, а жеваной бумагой вперемешку с макаронами. И лежит несчастное животное, умереть не может – бессмертие не дает, а жить с бумагой в пузе счастливо и безмятежно не получается.

– Леди Марьяна, – окликнул меня Триш, и я, моргнув, повернулась к нему.

Триш стоял у дверей приятного здания, украшенного интересной мозаикой. Именно на веранде этого заведения я и видела давешних кролика и эльфийку. Сейчас на веранде никого не было, зато внутри самого заведения людей было достаточно.

Или – не людей?

Шагая между столиками и скользя взглядом по лицам оглядывающихся на меня людей, мне невольно хотелось втянуть живот и куда-нибудь сплавить пыльный мешок в моей руке.

Слишком красивые, слишком чопорные. Будто я вошла в разгар бала высокой аристократии, оставляя за собой следы грязных копыт.

Это заведение спасал только запах кофе, будто пропитавший каждую молекулу воздуха в этом зале. Вот ему я была рада! А всем этим высокомерным взглядам – нет.

Навстречу нам стремительной лаской метнулся высокий молодой человек с зализанными в хвостик пепельными волосами. Я впервые видела такой цвет волос и потому восхищенно залипла.

– Господин Сар’артриш, – с дежурной улыбкой обратился он к крысу, – как и всякому представителю семьи ди Бухе, вам запрещено появляться в любом заведении рода ди Венцер. Вы забыли? Или, может быть, оставили службу?

– Кориандров никогда не оставляет службу, – буркнул Триш недовольно, но судя по всему, примерно такого приветствия он и ожидал.

– Тогда я провожу вас на выход, господин Сар’артриш, – с медовой улыбкой сообщил юноша, и в этой улыбке сверкнули... Два длинных белых глазных клыка.

Вампиры!

Вокруг меня вампиры!

У некоторых, кстати, в бокалах что-то красное!

– Мы здесь по делу к вашему хозяину, между прочим, – выпалила я торопливо, пока Триша и вправду не увели, – нас интересует тот арт...

Я не успела сказать ничего больше: на мой рот молнией легла ладонь подскочившего ко мне со спины мужчины, и меня потащили куда-то в сторону. Впихнули в просторный

кабинет и только после этого выпустили на свободу.

Первое слово, что я сказала после этого, детям при родителях произносить нельзя, разве что если уши лишние завелись.

Второе, кстати, – тоже.

– Какое блестящее у вас воспитание, леди ди Бухе, – холодно заметил мужчина за моей спиной.

Я развернулась к нему, попутно сочиняя третий заковыристый эпитет, но прикусила язычок, разглядев своего собеседника.

С мужчиной я, конечно, поторопилась. Этот тип больше тянул на юношу, хотя конкретного возраста по его физиономии я определить не смогла. Глаза все-таки скрадывали его моложавость, накидывая ему лишний пяток лет. Темноволосый, синеглазый, широкоплечий, высоченный – при виде такого парня девушки от пятнадцати и до пятидесяти синхронно выставляют вперед грудь и торопливо поправляют волосы. Впрочем, ехидная улыбка на губах его портила, смазывая все очарование.

– Что вы себе позволяете? – возмутилась я, все-таки припомнив, что мое самолюбие не тряпочка для протирания пола.

– Что ты себе позволяешь на моей территории, ведьма? – поинтересовался вампир, как и его администратор, выпроваживавший Триша, в холодной улыбке демонстрируя клыки. – Явилась сюда без приглашения и орешь на весь зал об

утрате моей семьи? Хочешь поторговаться за наш артефакт? Если жизнь тебе не особенно дорога, то давай, попробуй. Только ни монеты лишней не получишь. Я подожду исхода твоего срока и заберу кольцо с твоего еще теплого тела.

– Кольцо? – отфильтровав все прочие речитативы как словесный мусор, уцепилась я за интересующую меня информацию. – У вас пропало кольцо? А как оно выглядит?

Под нос мне тут же сунули кулак. А ничего такой, жесткий. На безымянном пальце вампира красовался перстень, причем не простой, а с распахнувшим крылья вороном на золотой печатке.

– Такой же, – емко сообщил мне вампир, – только настоящий. Ясно?

– Д-да, – выдохнула я, пытаюсь привыкнуть к его хамским интонациям, а заодно и отпечатать в памяти внешний вид кольца.

Кольца! Если прикинуть общий объем хлама в доме, я искать буду чертову вечность. Но попробовать все-таки стоит.

– А теперь выметайся из моего ресторана, ведьма, – мой собеседник сузил глаза, и в них тут же полыхнули красные точки, – и без моего кольца не возвращайся. Макс!

Как из-под земли за моим плечом возник тот самый администратор, что остановил нас в зале.

– Крыса вышвырнул?

– Конечно, Джулиан, – по-дружески и с укоризной «как ты мог во мне усомниться» отозвался блондинчик.

– Проводи к нему ведьму, – осклабился наглый хозяин ресторана, – и расскажи ей подробно, что с ней будет, если она откроет свой рот насчет нашего артефакта.

– Прошу вас, леди... – любезно произнес Макс, и на моих плечах сжались стальные тиски его пальцев.

Значит, Джулиан ли Венцер.

– Было неприятно познакомиться, – буркнула я перед тем, как за мной успели закрыть дверь.

– Взаимно, ведьма, – эхом откликнулась мне тень из кабинета.

Бр-р! И вот с этим типом мне предлагается жить на одной улице?

– Ты мог бы быть с девушкой повежливей, – укоризненно заметил Макс, снова возвращаясь в кабинет, – сколько она в нашем мире? Часа три? В конце концов, не она аракшас у нас утащила.

– Она – кровная ди Бухе, – Джулиан страдальчески поморщился. Ему категорически не хотелось вести с братом просветительскую беседу, почему любезничать с ведьмами – всегда игра в одни ворота, – а ты помнишь, какую неустойку затребовала с нас старая ведьма за возвращение кольца, которое она же и украла. Лет двести еще бы ходили у неё в должниках всем семейством. Эта девчонка ничем не лучше. И кровь ди Бухе в её жилах – это гарант самых паскудных ведьминских качеств.

– Девчонка-то была симпатичная, – меланхолично заметил Макс на прощанье, – ты, кстати, помнишь, что Виабель тебя ждет?

– Помню, – сухо откликнулся Джулиан, пропустив мимо ушей замечание насчет внешности ведьмы, – спроси у неё насчет десерта, пока я не пришел.

– Хорошо, братец, – спокойно кивнул Макс и закрыл за собой дверь кабинета.

Пальцы привычно скользнули по фальшивке, как и всегда не получая магического отклика от семейной реликвии, напротив – наполняя кристалл, скрытый под печаткой, должной магической силой. Столько энергии уходило на поддержание *видимости* – никакими деньгами её нельзя было окутать.

Но допустить сам факт оглашения информации, что из семьи ди Венцеров украден родовой аракшас, – хуже не было. Они быстро скатятся в иерархии вампирьих семейств, перестанут считаться надежными слугами короны.

Ведь аракшас – гарант того, что если вампир умрет раньше срока, его смогут вернуть к жизни на семейном алтаре из одной только горстки праха. Аракшас же обеспечивает полную независимость от крови рожденному под его покровительством ребенку четы вампиров. Без аракшаса даже думать о детях запрещалось, слишком свежи были в памяти людей воспоминания о темных временах и голодных вурдалаках.

Потеря аракшаса для любой вампирьей семьи означала только смерть, и ничего больше. Ди Венцеры же не могли позволить, чтоб их списали со счетов, да еще и начали открытое преследование людьми короля.

Вот только время шло, все больше вопросов было к наследнику ди Венцеров, что не спешил обзаводиться женой и потомством. Скоро неизбежно выползет наружу эта правда, которую они так тщательно скрывают эти несколько лет. Скоро они потеряют все. Ну, или опустятся до того, чтобы выкупить собственный артефакт... Это выход, но на семейном совете было решено, что выкупят они его только вместе с домом старой ведьмы, чтоб потом его снести и исчерпать всю магию в точке семейной силы, лишив всех потомков ди Бухе шансов на рождение с волшебными способностями, в назидание.

И всего-то для этого нужно было, чтобы в течение пяти лет официальных наследников у дома не появилось. Только в этом случае дом вернется в собственность короны, и его можно будет выкупить. Мелкие ди Бухе не рыпались, ходили слухи, Улия прятала ценные артефакты по тайникам, а внутри дома была настоящая свалка, найти в которой подобную мелочь было затруднительно.

Явившаяся невесть почему из другого мира ведьмочка усложняла этот план. Магия уже назначила её наследницей, Джулиан уже успел почуять, как веет от девчонки их, ди-Венцеровским проклятием. Если она вздумает заявить свои

права официально, придется отсчитывать пять лет уже от её смерти.

Что ж...

Джулиан нехорошо усмехнулся, оправляя манжеты рубашки.

Отцовское проклятие свое дело знает. И симпатичные ножки девчонке от него сбежать не помогут. Остается только надеяться, что в магистрат она заявиться не додумается.

5. Глава о вуайеристах, анимагах и о том, что дело мастера, конечно, боится, но само не делается

Честно говоря, я добралась до дома ди Бухе на реактивной тяге собственного возмущения.

Вот же гад! И нахамил, и толкался, и угрожал. О, еще и ведьмой меня обзывал!

Только у самых ворот дома ди Бухе я остановилась, чтобы рассмотреть его получше. Оценить, так сказать, фронт работ.

Вблизи мой новый дом выглядел даже чуть более драматично, чем издали.

Обшарпанный, с некрашеным фасадом и даже с двумя разбитыми окнами на втором этаже.

Второй этаж!

Это же еще один целый этаж бардака!

Я мысленно застонала, только представив масштабы предстоящей мне работы.

Разобрать это за месяц? Одной? Можно мне сразу сказать, что у меня лапки?

К дому, кстати, прилагался небольшой садик спереди и большой сзади. И наверно, когда-то они были прекрасными и цветущими, но сейчас напоминали классический пейзаж

жуткого дома, какими их рисуют в каких-нибудь мультиках. Сероватая трава, черные скрюченные стволы деревьев, затянутый ряской пруд на заднем дворе и пара покосившихся одноэтажных домиков – баня и дом садовника, как пояснил мне Триш. Только кладбища для окончательного сходства с домиком семейства Аддамс мне и не хватило.

А жаль, что сходство было не полным, кстати. В какой-то момент я аж представила, как посажу тут хищную лозу, которая будет кусать всех проходящих мимо хамских, но возмутительно симпатичных вампиров, скажем, пониже спины. А потому что нельзя быть на свете красивым таким, особенно если ты такой редкостный гад, как Джулиан ди Венцер.

Гад обязан быть страшеньким, кривым и желательно, еще и горбатым, чтоб печалиться было не о чем!

– Ну-с, с чего мы начнем, миледи?

Триш не выглядел преисполненным энтузиазма. Кажется, он понимал, что в отсутствие любой прислуги у меня на побегушках будет только он и никто другой. Ну, а что такого? Пора бы отрабатывать пожизненное содержание, полагавшееся благородному крысу из рода Кориандровых.

– С кухни!

Этому было несколько причин. Во-первых, я помнила масштабы беды, раскинувшейся в холле, и кухня казалась меньшим из зол. Во-вторых, к бардаку на кухне я всегда относилась хуже всего. Творческий бардак в спальне – еще терпимо, а вот там, где хранится священный Грааль, то есть еда,

не должно быть ни малейшего уголка для тараканов и прочей гадости. Ну, и... Спать я и на кухне могу, если найду себе какой-нибудь матрас – надо кстати у Триша поинтересоваться, нет ли такого где-нибудь в заначке, – а вот жрать посреди бардака – увольте!

Короче: кухня.

Честно говоря, фронт работ был тот еще. Света в кухне не было, окно было наглухо затянуто толстой плотной шторой, свежий воздух тоже отсутствовал как факт. Но если уж взялся за гуж...

Прикинув объемы работы, я решила, что толстовку можно оставить и во дворе, на скамейке под осунувшейся яблоней.

И только дернула за молнию, расстегиваясь, как....

– Сударыня ведьма, ну кто так раздевается? Кто вас вообще этому учил? Скажите ему, что он ни черта в этом не разбирается. Раздеваться надо не торопясь. И так, чтобы каждым вашим движением можно было любоваться!

Голос был ехидный и доносился откуда-то сверху.

Чуть повертев головой, я обнаружила, что моя частная жизнь беспардонным образом нарушена.

Дом ди Бухе соседствовал еще с двумя особняками. Один из них был вычурный и слегка напоминал средневековый замок в очень сильно уменьшенной версии. Вот на балкончике этого мини-замка и сидел сейчас какой-то блондинчик в синем камзоле. С кроличьими ушами, торчащими из светлых волос.

Нет, я, конечно, в волшебном мире и все такое прочее, но картинка...

– Сударыня, вы что, анимага, никогда не видели? – обиженно озадачился нахал, когда я прыснула со смеху, глядя на его уши.

– Да знаете, не доводилось, сударь, – хихикнула я.

– А еще ведьма, – “кролик” возмущенно надулся, а потом спохватился. – Вы раздевались, продолжайте, мне очень интересно. Хотите, колдану вам музыкачку?

Интересно ему. Можно подумать, он тут на выставку пришел.

Я подергала молнию взад-вперед, подумала, что рукава, если что, можно и закатать, а кое-кто обойдется и без бесплатного стриптиза.

А кухня ждет, между прочим! И сама себя она не уберет.

– Все ведьмы обломщицы, – получила я диагноз уже после того, как направилась к дому, так и не сняв толстовки.

– В следующий раз подглядывайте молча, сударь, – бросила я через плечо. Поклявшись, что в следующий раз раздеваться буду за задернутыми шторами.

Ага, где бы их еще взять.

– Триш, а кто живет слева от нас? – поинтересовалась я, останавливаясь в дверях кухни и прикидывая, с какого места начать так, чтобы при этом хламом мне не отдавило ногу.

– Молодой Кравиц, – крыс недовольно сморщил нос, – бездельник и лоботряс, если честно, миледи. Сын почтенно-

го кроличьего семейства, выучился на анимага, но так и не занялся никаким полезным делом. Проматывает отцовское состояние и никак не думает остепениться. А как маг подавал большие надежды.

– Кроличьего? – повторила я задумчиво. – То есть анимаг – это?...

– Это как если бы я выучился обращаться в человека, миледи, – пояснил крыс более доходчиво, – такое возможно, но такие граждане Велора становятся зависимее от лунных циклов и все равно носят на себе особые приметы, позволяющие опознавать их как анимагов.

– Вроде кроличьих ушей? – уточнила я на всякий случай и получила утвердительный кивок крыса.

Интересно, а тот кролик, которого я видела в ресторане Джулиана ди Венцера, – он тоже анимаг или нет?

Хотя, если честно, куда более интересно, почему уже второй велорец в лоб именуется меня ведьмой.

Или тут по умолчанию: что ни попаданка, то ведьма?

Тогда где мои супер-пупер-волшебные силы шляются, спрашивается?

Очень бы не отказалась переносить мусор силой мысли!

Первым делом я взялась за заваленную раковину. В ней было много посуды, вся она была грязная, и увы, никто не спешил мне на помощь с Фэйри и резиновыми перчатками.

Но мыть все было не обязательно. Нужно было для начала разобрать, что можно оставить, а что нет. Может, там и мыть-

то нечего?

– Триш, а все хозяйки этого дома были ведьмами? – осведомилась я, двумя пальцами подцепляя за ручку первую чашку, что лежала на самом верху посудной кучи. Так, скелотый край. Где тут ведро для мусора, что я только что выудила из-под стола?

– Разумеется, госпожа Марьяна, – откликнулся крыс, которому я поручила вытащить все из кухонного шкафа, и чихнул, подняв облачко пыли. – Хозяином волшебного дома не может быть простой человек без магического таланта.

Та-а-ак, отлично.

То есть, теоретически, магические способности у меня есть. Только спят где-то в самом уголке моего подсознания, прикрывшись лопушком и прикинувшись ветошью.

Я придиричиво сощурилась в сторону грязной тарелки.

Она категорически отказалась как становиться чистой, так и воспарить над землей, аки перышко. За что поплатилась и полетела в мусорное ведро к тоскующей в одиночестве щербатой чашке.

– А нужны какие-нибудь ритуалы для пробуждения магических сил? Есть ли в этом доме библиотека с книгами по магии? Или леди Улия решила, что это не самое ценное, и хлам на книжных полках будет лучше смотреться?

– Ритуалы? – Триш задумчиво присел на какую-то стопку непонятно чего, которую только что, пыхтя, вытащил из недр кухонного буфета. – Если честно, я не очень силен в магии,

леди Марьяна, – смущенно признался Триш после недолгих раздумий, – я не знаю, как вам помочь. Я только знаю, что библиотека в доме действительно есть, как и книги по магии, разумеется. Только они законсервированы на втором этаже охранными чарами. Я могу дать вам ключ от библиотеки, но подход к лестнице завален...

– Печально, – я вздохнула и уставилась на маленькую, очень темную серебряную ложечку, вытащенную из помятого соусника, – хотя...

Я задумалась, припоминая, как именно расположены разбитые окна на втором этаже. Ладно, это терпит. Не настолько у меня горит. Разобрать бы сегодня хотя бы часть кухни, тут же носить-носить, не выносить. А еще мыть-мыть, мести-мести и стирать-стирать, разумеется.

Последнее – самое болезненное, пожалуй.

Стоило мне только представить “ручную стирку” вместо моей любимой автоматической стиральной машинки, так и затосковала. Верните меня домой, госпожа ди Бухе, мы так не договаривались!

Только вредная старушенция не спешила выплывать из стены и возвращать мне мою спокойную жизнь без проклятий и говорящих крыс. Пришлось продолжать уборку, раз уж я взялась за этот гуж.

К сожалению, взять и вытащить мусор из дома было нельзя. Его нужно было перебрать, перетряхнуть, убедиться, что нет того приметного кольца ди Венцеров, ни в раковине, ни

в одной посудине, что её наполняли.

Увы, мои надежды на то, что леди Улия сама расхаживала по дому с вампирским перстнем на руке, а он возьми и соскользни, скажем, при мытье (ну, или хотя бы сгруживании) посуды, не оправдались.

Зато под этой самой посудой нашелся полосатый носок, туго набитый... пуговицами. И мелкими стеклянными бусинками.

Ох, ну вот и как найти мою “иголку” в этом... Это даже не стог сена. Это Эверест из сена, и каждую соломинку надо перебрать поштучно.

Хотя...

У моих поисков внезапно появились и плюсы. Кольца я среди пуговиц и бусин, рассыпанных по свободному углу стола, не нашла, а вот маленькую золотую сережку с красным переливающимся камушком обнаружила.

Жаль – одну.

Зачем прятать в чулок с пуговицами обычную сережку?

Одна из моих подружек прятала свои украшения то в крупах, то в банках с бисером – все ради того, чтобы воры не смогли так с ходу найти бабушкины бриллианты.

Интересно, стоит ли искать логику в поступках безумной ведьмы или не надо зря тратить силы? Ну, а вдруг все-таки я права?

– Триш, а это настоящий рубин или подделка? – поинтересовалась я, окликавая увлекшегося буфетными раскопками

Триша. Судя по всему, хоть какая-то деятельность его развлекала. И правильно, это веселее, чем бродить по захлап-ленному дому и ждать у моря погоды.

Крыс заважничал, поярче разжег лампу на столе, вытащил монокль из кармана жилета, начал вертеть в коготках сережку, то туда, то сюда, даже на зуб попробовал.

– Очень похоже, что настоящий, леди Марьяна, – наконец солидно вынес он свое заключение, – точно скажу при солнечном свете.

Ага, где б его еще взять? Пока что кухня освещалась только светом из открытой двери да масляной лампой моего хвостатого дворецкого. Признаться, это ощутимо портило мне настроение, работать приходилось в потемках.

Я задумчиво уставилась на затянутое пыльной шторой окно.

А вот с этой целью можно разобраться уже сейчас.

– Триш, ты нигде не видел никакой длинной палки? – деловито поинтересовалась я. Мне таки было интересно, разбогатела я сегодня на целый рубин или все-таки рано радуюсь. И раз уж Марьяше Гурцкой что-то понадобилось, никакая штора не устоит на её пути.

6. Глава о копьях и неожиданных находках

Если бы найденный мной в посудной куче нож был тупой, мне пришлось бы придумывать другой план. Но только попробовав пальцем его острие я тихонько ойкнула и сунула раненый палец в рот.

– Ножи были зачарованы не тупиться, – запоздало сообщил мне Триш, – срок годности у чар еще не должен был истечь.

Чудесно. Правда, в следующий раз хорошо бы, чтобы нужные новости приходили без задержек.

Итак, нож был острый, а Триш после недолгой возни выудил мне из-за почти заваленного хламом буфета длинную палку от швабры.

В моем супер-квесте не хватало только того, чего я точно не могла найти в этом мире. Скотча!

Что ж, хочешь жить, Марьяша, – начинай вертеться. Я и начала. Повертела для начала головой, зацепилась взглядом на пресловутую стопку непонятно чего, обернутого пыльной бумагой и обвязанного веревкой.

Интересно, а веревка не истлела в труху?

Нет. Веревка оказалась весьма крепкой и, на мою удачу, еще и достаточно тонкой, для моего дела сгодилось.

– Вот таким нехитрым образом швабра превращается...
– приговаривала я, усердно окручивая ручку ножа веревкой и своей болтовней просто заменяя самой себе радио, – превращается швабра...

Уболтала я даже крыса – Триш наблюдал за мной заинтересованно и пристально, пытаюсь понять, что именно я затеяла.

Швабра превратилась в копье. Примитивное копье, конечно. Будь оно боевым, им было бы проще сделать себе харакири, чем нанести кому-нибудь урон. Только вот противостоять мне надо было не воину в доспехах, а обычной шторе, старой, пыльной настолько, что даже её исходный цвет угадывался с трудом. Желтый? Бежевый? Белый?

Одно только понятно: штора была в клеточку.

Была!

Валькирия из меня вышла так себе, и в первый раз мое “копье” умудрилось аж застрять в пробитой насквозь ткани, и чтобы вытащить его, мне даже пришлось подпрыгнуть.

Больше метать копье я не рискнула, расширяла разрез плавными рассекающими движениями. Расширила его с одной стороны до края, а потом ткань затрещала, и штора дорвалась уже сама. Её доконал мусор, наваленный поверх прямо на широкий подоконник.

– Да будет свет, – драматично возвестила я, косо глянула на обрывок шторы, прикинула, хочу ли я воспользоваться им как драпировкой взамен ангельской тоги, поняла, что

нет, ангелы не носят столь грязных тряпок. Что ж, придется обойтись без тоги, явиться в облаке пыльного света как есть.

Света и вправду стало в три раза больше. Настолько, что, обернувшись, я остановилась, оглядывая масштаб происходящей вокруг катастрофы более пристально, чем мне давала это сделать лампа Триша.

Мда!

Тот случай, когда “глаза боятся”. Настолько боятся, что руки хотят заранее опуститься, но...

Не, я жить хочу.

Долго и счастливо.

И желательно, умереть с кем-нибудь в один день, в окружении рыдающих внуков и правнуков.

Значит, придется, хоть я и сроду не была коммунисткой, жить по завету дедушки Ленина, а именно работать, работать... Много-много работать!

Если бы не завал, я бы признала, что кухня была грандиозной. В моей кухоньке на съемной квартире с трудом умещался кухонный стол, холодильник и стол обеденный. На этой же кухне могли с комфортом развернуться три поварахи. И два поваренка. И четыре холодильника нашли бы, где им приютиться.

Не очень похоже, чтобы эта кухня была предназначена для приготовления пищи для одной семьи. И ох-х, мой пупок, он хоть не развяжется от таких-то нагрузок?

–Триш, как думаешь, можно как-то убрать эти чары, ко-

которые мешают другим выносить из дома хлам? – это я спросила, уже закатывая рукава повыше. Крыс задумчиво пошевелил усами, а потом кивнул.

– Если дом признает вас хозяйкой, миледи, то да. Он вам подчинится и уберет чары.

Над нашими головами что-то скрипнуло. Будто кто-то на втором прошелся, хотя ходить там было некому. Это что, был намек? Типа, “черта с два я сдамся так просто, Марьяша, выметайся подобру-поздорову”?

Срочно требуется переводчик с языка магических домов на человеческий.

– А кто был первой хозяйкой дома, Триш? – я снова повернулась к освобожденному подоконнику. – Ты говорил, этот дом она получила от короны?

Болтовня помогала не думать о том, что будет с моим маникюром и как долго я в этом бардаке буду искать маникюрные ножнички.

И почему попаданкам не выдают попаданский рюкзак – аптечка, сухпак, косметичка и тоненькая брошюрка “Основы волшебства для чайников” в одном рюкзаке?

– Первой хозяйкой дома была госпожа Матильда Елагина, – с готовностью подхватил мою тему для разговора крыс, – она была талантливой ведьмой из провинции и смогла спасти королевского наследника и королеву в момент тяжелых родов. Столичные целители обещали, что один из двоих умрет – либо мать, либо дитя, уж очень сложно про-

текала беременность. Но леди Матильда обещала сохранить жизнь обоим. Она вела родовой ритуал в течение одиннадцати часов и сдержала обещание. После этого она и получила титулярную фамилию ди Бухе и поместье в черте города. Она была матерью леди Улии. С той поры, кстати, многие её родственники подтянулись в столицу. Вы наверняка с ними еще встретитесь.

– Жду-не дождусь, – саркастично вздохнула я.

С одной стороны, можно было бы попросить их помочь с разбором завалов, с другой, за три года со смерти предыдущей владелицы дома ни один из них не собрался это сделать. А ведь могли бы навалиться всем кланом, глядишь, и откопали бы искомый артефакт.

Не навалились.

Значит, не очень-то и хотелось. Я знавала такие семейки: вроде, большая семья, но при этом дяди-тети между собой не разговаривают и попросту перегрызут друг другу горло в битве за лишнюю золотую зубочистку покойного дедушки.

Будут они подвязываться ради меня, попаданки из чужого мира, которая им даже родственником по крови не является.

Ага, как же!

Ведро с негодной посудой я отставила к двери. Буду вытаскивать разобранный хлам – вытащу все.

Под грохот стекающего на пол хлама: коробок и жестянок, каких-то книг и гнутых ложек, – я все-таки стащила с подоконника останки занавески. Мешков у меня немного, а из

этого лоскута можно сделать хороший узел.

Расстелила на полу, запнулась о пресловутый сверток Триша и поняла: эта ерунда меня раздражает. Пожалуй, загляну-ка я туда прямо сейчас, чтобы точно убедиться, что того перстeneчка там нет и от этого загадочного предмета можно сразу избавляться.

Заглянула.

Недоверчиво сморщила нос, чихнула, подняв еще большее облачко пыли, но по пылесосу затосковать не успела. находка оказалась занятной.

“Чаровница” – гласили неведомо каким образом понятные мне буквы на яркой обложке тонкого журнальчика. С обложки, то и дело встряхивая светлыми кудрями, ослепительно улыбалась ведьмочка с белоснежными зубами и в шляпе набекрень. Живая картинка! Как это по-гарри-поттеровски, однако!

“Бытовые чары на все случаи жизни” – многообещал слоган под названием журнала.

А вот это уже интересно!

«Двенадцать типов зелий, которые помогут излечить вашу кожу от маленьких неприятностей», – это они о прыщах, что ли, так кокетливо? Страшно подумать, как далеко заходят местные добропорядочные ведьмочки, объясняя куда более приземленные вещи.

Тест: «К какому лунному типу вы относитесь. Выберите время для ежесемесячного шабаша исходя из внутреннего»

энергетического цикла».

Шабаш? Ежемесячный? Я надеюсь, в это дело включены пляски голышом вокруг котла с кислотно-зеленым фосфоресцирующим зельем? Если нет, то нафиг оно мне сдалось, это ведьмовство?

«Илая Кроф – ведущая ведьма Завихграда раскрывает пять секретов собственной привлекательности».

А чего так мало? Судя по гламурно отрисованной ведьмочке на обложке, секретов привлекательности у неё был не один десяток. Зажмотила все остальные, да? Вот и верь после этого в женскую дружбу!

Как и во всяком женском журнале, полезная информация в «Чаровнице» концентрировалась на нескольких страницах, все остальные же были посвящены модным фасонам шляпок – не спорю, без этого в жизни вообще никуда, — и сплетням о жизни местной знати – взамен наших желтушных статей о звездах. Просмотрю потом, перед сном, когда найду, где кинуть мои бранные кости.

Были несколько страниц рецептов как "угощений для величайших волшебников", так и каких-то бытовых зелий типа "от морщин" и "от тараканов", причем состав в двух зельях разнился всего на три строки...

А от тараканов в голове предполагается смешать оба эти зелья и принимать внутрь? Ну, чтобы все складочки изнутри разгладились, и тараканы стройным маршем двинулись на поиски более комфортабельной головы.

В этой рубрике я решила тоже не задерживаться. Готовить на грязной кухне я не решилась бы ни суп, ни зелья. Выйдет у меня не зелье от морщин, а полноценная взрывчатка, и что мне с ней делать? В террористки уходить, чтоб добро не пропадало?

Меня сейчас интересовала бытовая рубрика, анонсированная еще на обложке.

«Подчини свою стихию: создай себе универсального помощника по хозяйству».

Не сказать, что я особо в этом много понимала, но помощник по хозяйству в моей ситуации был просто жизненно необходим. И потом, что может быть лучшей проверкой наличия у меня магических способностей, чем проведение магического ритуала?

Вот и правильно, что ничего!

Ритуал был, к моему счастью, не очень длинный, всего-то на одну журнальную страничку, и слава богу, кровавых жертв к нему не прилагалось. Если, чтобы колдовать, необходимо рубить головы курицам, то я все-таки подумаю, надо ли оно мне, это колдовство.

Так, где тут возможные побочные эффекты? Облысения нет? Ну, значит, и бояться больше нечего! Землетрясение возможно? Ну, так написано же: небольшое. Чего бояться?

Проводить ритуал рекомендовалось на улице, а если быть конкретнее – «на сырой земле, стоя босыми ногами».

Кеды пришлось снимать. Потоптавшись по сухонькой лу-

жайке перед домом, я усомнилась, что эта земля считается «сырой», и отправила Триша за чайником с водой.

Стоять в луже оказалась прикольно. Аж детство вспомнилось. И бабушкино извечное: «Марька, не лезь в лужу без сапог!»

Ох, бабуля, как же все-таки жалко, что тебя тут нет. Тут твои бы сказки о ведьмах и колдунах очень быгодились.

Сказки у моей бабули были действительно особенными. В них не было принцесс, которых только спасали, в них были могущественные волшебницы, сами справлявшиеся и со своими делами и со спасением всяких принцев, для разнообразия.

Когда я была маленькой, бабушка даже рассказывала, что на чердаке нашего деревенского дома спрятана книга заклинаний, да-да, та самая, о которой я заливала девчонкам после наших «поминок по рабочему месту», – только найти её можно тогда, когда магия в тебе по-настоящему проснется.

В детстве я лазила на тот чердак через день, устроила там себе «гнездовье», просто обожала там читать летними вечерами, валяясь в чердачном гамаке, облазила каждый уголок своего убежища, но, увы, книгу заклинаний так и не нашла.

Сейчас бабулин дом находился во владении маминого брата, моего дядьки. И... И меня туда пускали только по праздникам. Книгу я, конечно, уже не искала...

Кто б знал, что на древности моих седин (тридцать лет не за горами, ужас же, скажите!) мне доведется-таки поиграть

в забытую с детства игру.

А все и вправду было очень похоже.

Я слепила из мокрого суглинка земляного человечка – небольшого, в журнале было написано, что размеры скорректируются во время ритуала.

В сноске мелким шрифтиком рекомендовалось следить, чтобы элементаль не перерос, а то придется прибегать к помощи заклинаний расширения пространства и дверных проемов (см. №14 и №8 “Чаровницы” за текущий год) или заклинания уменьшения в размерах (см. №6 Чаровницы за текущий год). Ну, я услужу, я точно знаю! Вышло бы еще!

Честно говоря, в этом я сомневалась. Вопреки всем утверждениям Триша, что волшебным домом не может владеть простой человек.

А вдруг тут для пробуждения силы нужен какой-нибудь кровавый ритуал? Или как у Гарри Поттера – какой-нибудь острый стресс-фактор. Меня-то никто из окна не выталкивал, как несчастного Невилла родной дядя... Какая уж тут магия?

Вместо глазок своему чучелку я вдавила в глину две золотистые пуговички на ножках, найденных ранее в носке. Положила человечка в круг, начерченный на земле найденным на кухне осколком тарелки – не хотелось пачкать нож, который я только что сполоснула водой из чайника. Нож был тот самый, снятый с моего легендарного артефакта – копья-Штороразителя.

Им я снова чуть порезала многотрадальный указательный палец и капнула каплю крови на голову своего человека.

Внутренние мои ожидания требовали чего-то эпического – сияния, фанфар, там, хоть чего-нибудь, но увы, шоу-программа в эти чары не входила.

Закончив с предварительной подготовкой, я прокашлялась, вытянула вперед руку, растопырив пальцы над своим человечком «в концентрационном жесте», скопированном с картинки в журнале.

Заклинания я зачитывала по бумажке, старательно выставляя правильные ударения во всех словах – за ошибки в них вездесущие сноски грозили теми самыми побочными эффектами с землетрясениями и ломкостью ногтей.

*Духи-дивии, духи-нави,
Словом Вещего заклинаемы!
Вы слетайтесь, собирайтесь,
Коло посолонь направляйтесь!*

Паузы делать полагалось каждую строфу, для того чтобы переводить дыхание и «слушать отклик стихии».

Самым сложным оказалось не ржать над звучанием этих прибауточек. Ну, а что, тут же все так колдуют?

Впрочем, с четвертой строчки смеяться мне расхотелось. Потому что под ногами, под моими босыми пальцами затрепетала земля. Я ощущала это трепыхание очень слабым, но оно точно было. Поэтому я продолжила!

Чистые духи земли!

Чистые духи воды!

Чистые духи огня!

Чистые духи воздуха!

Собирайтесь на место на красное,

Изберите среди себя мне помощника!

Человечек под моими вытянутыми пальцами вздрогнул.

Честно говоря, в первую секунду я подумала, что это глюк (глюк в глюке, ха-ха), но потом он шевельнулся снова, а потом неуклюже встал на свои неказистые ножки и медленно начал расти.

Я ощущала, как по моей коже будто бегут сотни ледяных мурашек. Даже волосы, мои пышные, густые волосы, по праву считавшиеся моим богатством, медленно наэлектризовывались и становились... еще пышнее!

Так, время закруглять ритуальное песнопение охранным наговором. Так было написано в той статье! Его я зачитывала уже без пауз, на одном дыхании.

А иниише, духи беспутные, прочь пойдите -

Туда, где Солнце не светит,

Где Мать-Земля не родит,

Где слав Богам не поют,

Где правых слов не рекут!

Из моей земли, да изыдите,

Яко пропадом пропадите!

Да будет по слову сему! Гой!

“Гой” мне удалось особенно хорошо. Жирной точкой, так сказать.

У меня получилось! С первого раза получилось, между прочим! Так бывает? Если и бывает, лично я считаю, что это победа!

Мой элементаль послушно стоял в своем кругу и медленно разбухал во всех доступных ему направлениях. Остановить рост можно было словом «Аметус», которое завершало цикл.

Пока что он дорос мне до пояса, и я решила, что можно еще подождать. Больше хлама унесет, если что...

И вот тут у ворот нашего дома неприятно взвыло какое-то подобие сирены.

Я обернулась туда и увидела стоящую у ворот черную карету с какими-то претенциозными вензелями на дверцах.

– Три-и-ш? – я недоуменно обернулась к крысу. – Это еще кто и чего им надо?

Государственная инспекция? Ловят нелегальных попаданцев и отправляют их восвояси? А проклятие снимут заодно или дуля мне, с кокосым сиропчиком?

– Кажется, это магическая инспекция, леди Марьяна, – упавшим голосом сообщил мне Триш, – простите. Я забыл вас предупредить, что колдовать в черте города без волшебной лицензии запрещено...

Вот же... Почти угадала! Можно ли считать это за проявление магического дара прорицательницы? Буду зарабаты-

вать деньги, предсказывая другим неприятности. Кстати, отличная идея, целое состояние можно сделать!

Смех смехом, а на амбразуру – то есть, к воротам, – судя по всему, тащиться надо было мне. Кто накосячил – тому и отбивать, да?

7. Глава о том, что получить штраф – дело нехитрое!

Перед смертью не надышишься, перед представителями магической инспекции – не успеешь привести в порядок прическу. Волосы натурально стояли дыбом, наэлектризованные магией. И спутались они будь здоров.

Интересно, какие шансы найти в «добыче» леди Улии прическу?

Триш семенил за мной следом, виновато пыхтя что-то про то, что он ужасный дворецкий, так отвык от службы.

Ну, кто бы спорил, я – не буду.

У ворот нас и вправду ждали. Костистая дамочка в вычурном и старомодном по меркам нашего двадцать первого века платье и совсем молодой, полноватый паренек с встрепанной шевелюрой и суетливыми пальцами.

– Здравствуйте, – я ощущала, как спалилась в одной только приветливой улыбке. По ней одной было понятно, кто тут напакостил и кого надо пороть.

– И вам не хворать, госпожа ведьма, – подал голос парень, но тут же захлопнул рот, будто одернутый косым взглядом своей спутницы.

– Кто вы такая и по какому праву колдуете на территории дома ди Бухе? – чопорно поинтересовалась женщина, с ка-

кой-то категоричной брезгливостью меня оглядывая. На меня так даже вампиры так не смотрели! Даже пренеприятнейший милорд ди Венцер, и тот видел во мне кого-то поинтереснее таракана.

– Госпожа Софик, леди Марьяна прибыла из другого мира, – подал голос Триш, – и леди Матильда назначила её магической наследницей дома.

– Я разговариваю с ведьмой, господин Сар'артриш, – холодно буркнула мадама.

Так, Триш её знает, она знает Триша. Это уже зацепка. А еще – на золотом значке на груди я разобрала «Ст. инсп-р маг.надз. С.Елагина». Так это родственнички бывшей хозяйки дома? Те самые, что подтянулись в город, когда старшей ведьме даровали титул и положение, но перед проклятием вампиров спасовали и разгребать волшебный дом отказались?

Отчасти мне понятно её возмущение в этом случае. Но какого черта она катит на меня бочку? «По какому праву колдуете»...

– Немыслимо, – инспекторша еще раз окинула меня взглядом и презрительно скривила губы, – вот это? Без образования? Без происхождения? Не пойми из какого помойного мира откопанное? И леди? Возмутительно!

– Хотите на мое место? – любезно осведомилась я. – Отличный вариант, шикарное место, полная трудовая занятость на рабочий день обеспечена, зарплату выдают хламом,

один недостаток – больничный по проклятию не полагается. Неуважительная, говорят, причина, чтоб не работать!

Лицо у Софик Елагиной вытянулось так, будто я лично наложила ей в тарелку сушеных тараканов и предложила откусать. Не надо? А чего тогда возбужаем?

Как собака на сене, ей богу.

– Вы колдовали на территории пресветлого столичного Завихграда, не имея на то разрешения надзорных органов, – пафосно и обвиняюще заявила инспекторша, – возможно, вы не знали, но весь город накрыт сканирующим куполом, и любое незаконное колдовство распознается мгновенно.

Да уж я заметила, что вы не задержались, господа.

– Всего лишь сделала себе элементаря, – буднично пожала плечами я, делая вид, что это для меня раз плюнуть, и вообще, маникюр сложнее сделать, – мусор мне будет выносить. Это настолько страшное преступление?

Судя по выражению лица госпожи Елагиной, да. За такое надо бы сжечь прямо сейчас, и Софик уже готова принести хворост к столбу, к которому меня привяжут.

Любоваться на инспекторшу у меня напрочь отпало всякое желание. Вобла как вобла, ничего особенного, нужно быстренько уладить это дело и спровадить её вон. У меня еще кухня не освобождена, а дело уже к обеду клонится. Этак я до вечера вообще ничего не успею, а спать где?

Я случайно глянула на парня, который, по идее, – если судить по планшетке с пришпиленной к ней белым листом и

какой-то старомодной, но все-таки узнаваемой ручке, – должен был вести протокол нарушения. Только он этого не делал. Он тарачился мне за плечо. И с каждой секундой его глаза становились все больше и больше.

Я оказалась в ситуации, когда чуешь запах дыма и понимаешь: кроме твоего хвоста, гореть нечему, но до него еще не дошло...

Я резко крутанулась на пятках и охнула.

Я ведь не закончила цикл ритуала!

Элементаль, оставленный без присмотра, продолжал расти. И делал он это довольно резво, уже мог, потянувшись, достать до крыши двухэтажного особняка ди Бухе.

С балкона соседнего дома с опешившей рожей и встопорченными ушами тарачился анимаг-расхлебай и просто любитель подглядывать – мой сосед Кравиц, собственной персоной.

И пока я отвлеклась на него, мой элементаль макушкой дорос до линии крыши...

– Аментис! Аментис, раскудрить тебя... – Ой, не зря бабуля говорила мне, что у меня сильный голос. Да-да, сильный, а не красивый и вот это все. Пение никогда не было моей сильной стороной, нигде, кроме караоке. На Фабрику Звезд меня б не взяли.

От моего вопля с осунувшихся деревьев в моем саду поднялась целая стая ворон, решивших, что они, пожалуй, поищут себе более спокойное место для жилья,

Элементаль вздрогнул, будто услышал мой рык и ужаснулся, что ему вот с этим еще работать, но расти перестал.

Черт! И что мне теперь с этой бандурой делать? Ди Венцеров пугать?

– Вы закончили, леди Марьяна? – по одному только елейному голосочку Софик Елагиной я поняла: мой концерт мне обязательно зачтется. – А теперь давайте обсудим полагающийся вам штраф, если вы не возражаете.

– А выбор у меня есть? – кисло поинтересовалась я, хотя уже догадывалась о правильном варианте ответа.

Выбор у меня на самом деле нашелся. Волшебный такой! Три злотых штрафа в пользу короны или три недели исправительных работ не меньше, чем по восемь часов в сутки.

С одной стороны, денег у меня не было. С другой стороны, три недели исправительных работ – это ровно три четверти отведенного мне проклятием срока. За неделю я точно не успею найти то кольцо.

И я еще не знаю, будет ли оно протекать бессимптомно или меня начнет быстрее одолевать усталость.

– А как быстро должен быть оплачен штраф? – практически поинтересовалась я. Кажется, это было жесткое палево насчет моего финансового состояния, и у Софик торжествующе вспыхнули глаза, но...

– В течение одной десятины дней, леди ди Бухе, – практически подал голос парнишка-младший инспектор, лишний раз подтвердив мне, что магическое назначение меня на-

следницей считается официальным.

От чего конкретно пошла красными пятнами мадам старший инспектор, так и осталось для меня загадкой. *Может, магическая хворь какая разбила?*

– Ну, тогда я выбираю штраф, конечно, – я практически распустила, что десять дней – это приличный срок, и можно попытаться что-то придумать.

Вопрос с работой и на что мне тут предстояло жить нужно было разрешить в принципе, хотя трех злотых мне было заранее жалко.

– Отсрочка в оплате штрафа всем иномирцам предоставляется только при наличии магического поручителя из числа достойных доверия граждан Завихграда, – что-то было в голосе Софик Елагиной такое садистское, что мне очень сложно было продолжать удерживать вежливую улыбку на лице. Эта мадам очень нарывалась на то, чтобы при встрече с ней я в дальнейшем демонстративно переходила на другую сторону улицы.

Вот только, судя по сочувствующему лицу парня «на побегушках», госпожа Елагина вспомнила все верно. Черт, неужели все-таки исправительные работы?

– Я выступлю поручителем магессы ди Бухе, – совершенно неожиданно раздался за плечом голос... моего соседа-анимага.

Пришлось обернуться, чтобы убедиться, что мои уши меня не обманули.

Сосед уже неведомым образом переселился с балкона на разделяющий наши с ним участки сложенный из булыжников забор и сидел на нем, болтая ногами в блестящих ботинках с серебряными пряжками.

А вблизи-то анимаг оказался тот еще хлыщ. Под синим сюртуком сверкал серебряными пуговицами черный атласный жилет, светлые волосы оказались неожиданно длинными, опускались ему ниже лопаток и были затянуты темной бархатной лентой, на пальце же мой ушастый сосед покручивал карманные часы, тоже серебряные, с резной крышкой.

Для расхлебая и бездельника господин Кравиц, пожалуй, слишком хорошо одевался! Неужто мажор и живет на родительские деньги? Интересно, кем работают эти почтенные... Кролики! Ведь он же анимаг, то есть, кролик, умеющий превращаться в человека. Так что мама с папой у него точно кролики, даже если тоже анимаги.

Боже, какое неопишваемое лицо сложила при виде моего соседа Софик! Эх, вот и как это понимать? Это она так сильно расстроилась, что ей недали меня сжечь на ровном месте? Или тут что-то другое?

– Господин Кравиц, – елейным голоском заговорила инспекторша, – вы ведь в курсе, что если эта... девушка не оплатит штраф, вам придется оплатить его в двойном размере? Поручительство перед короной – это большая ответственность. Вы помните, что это такое?

– Если я, по-вашему, недостаточно достоин доверия, гос-

пожа Елагина, вы можете направить прошение непосредственно королеве с просьбой лишить меня её высочайшего доверия, – на госпожу Елагину анимаг смотрел с нежностью голодного крокодила, только укрепляя мою догадку, о существовании у этих двоих каких-то очень личных счетов, – а до тех пор, пока его величество не придет с вами к общему приговору на мой счет, избавьте меня от необходимости разъяснять, что со знанием законов у меня проблем нет.

Если у господина-анимага и имелся какой-то лимит доверия в глазах старшего инспектора магического надзора, то он его исчерпал. И тем не менее, ассистент Софик что-то быстро черкнул в своей планшетке и протянул моему соседу лист бумаги и свою вычурную ручку для того, чтобы он где-то там расписался.

Потом парнишка невозмутимо щелкнул пальцами, возвращая себе и ручку, и листок. О, так вот чего нам не хватало! А мы все с ручками на пружинках мучаемся!

– Дайте вашу правую руку, леди ди Бухе, – процедила Софик так, будто лично подписала мне помилование, хотя я его не заслужила.

Я покосилась на Триша, потом на парнишку за спиной инспекторши, убедилась, что никто не выглядит удивленным, и только Триш виновато скукожился еще сильнее, и протянула сквозь прутья кованых ворот затребованную конечность.

Оп – на мое запястье холодной металлической змейкой скользнула тонкая цепочка. Сравнение было подобрано не

зря – цепочка и вправду была стилизована под змею. Даже маленькая головка с черными глазками имелась. Щелк – клацнув зубами, змейка поймала самый кончик своего хвоста, и маленькие глазки на секунду вспыхнули красными искрами.

Мне вдруг показалось, что у меня забило уши плотной ватой. Лишь сделав два глубоких вдоха, мне удалось справиться с этим ощущением.

– Что это за дрянь? – неосмотрительно грубо, впечатленная внезапным ощущением, спросила я.

– Магический блокиратор, леди ди Бухе, – пояснил мне ассистент мадам инспекторши, – его снимут, когда вы оплатите штраф. Оплатить его можно в любом подразделении магической инспекции.

Мда. Вот ты, Марьяша, и наколдовалась!

8. Глава о безвыходных положениях, не той помощи и о неожиданных находках

Дальнейшее общение с представителями магической инспекции, к моему бесконечному восторгу, уложилось в семь минут рабочего времени. Мадам инспекторше наконец-то надоело тратить на меня свою бесценную жизнь, и она решила больше не спорить с судьбой.

Мне выдали квитанцию на оплату штрафа, объяснили, где находятся два ближайших отделения магической инспекции, а затем и госпожа Елагина, и её ассистент изволили отчалить в дальние дали, оставив меня наедине с моим земляным Кинг-Конгом и ушастым анимагом, все еще сидящим на заборе.

Я кисло разглядывала змейку-блокиратор на своем запястье, размышляла о превратностях жизни – ну правда, нечестно же! Почему мне не выдали сюжет, в котором все легко и просто, всю грязную работу делают маленькие феи, а из неприятностей только то, что принц приехал на простом белом коне, а не на серебряном единороге?

Нет. Мне выдали сюжет с вредным упырем, штрафами и эверестом работы. Нечестно!

– Вежливые ведьмочки знают о существовании слова

“спасибо”, магесса ди Бухе, – изволил обратить на себя мое внимание анимаг.

Ну это ты зря, ушастый!

– Дайте займы на штраф! – радостно ощерилась я. Как бухгалтер со стажем я точно знала: не бывает такого момента, когда нельзя попросить у человека денег. Ну, разве что у него ногу отрубил.

А так – быстрее попросишь, больше шансов, что дадут.

Анимаг склонил голову набок, таращась на меня своими светлыми голубоватыми глазами.

– Наглость – второе счастье, да, магесса? – усмехнулся он, подтягивая на руках шелковые белые перчатки.

– Почему магесса? – озадачилась я, не давая этой волшебной дискуссии угаснуть.

– Магический этикет, – невозмутимо пояснил мне сын почтенного кроличьего семейства, – любой маг, чьи магические способности по шкале Мерлина Мирдинского оцениваются на 50-75 условных магических единиц, именуется званием “магистр” или “магесса”, в зависимости от пола или собственного самоопределения.

Ничего не поняла.

– Не заморачивайтесь, магесса, – кроликоухий потянулся, – это вдалбливают в магических академиях. У вас сильный дар, я всего лишь отдаю ему должное.

О, боже, да неужели хоть что-то мне дали как полагается приличной попаданке?

– А с чего вы взяли, что сильный?

Сосед красноречиво качнул головой в сторону моего ожидающего приказов элементаря.

– Скажу вам честно, запасов магии местных ведьм-домохозяек хватит на голема, который максимум вашему до коленочки достанет. Так что... Наслаждайтесь, магесса. Кто бы вы ни были, откуда бы вы ни пришли, у вас большой потенциал.

И блокиратор магии на запястье.

В этот момент мне стало еще обиднее, что вот так обломилась моя магическая практика.

– Ну не кукситесь, магесса.

После этой реплики я во все глаза уставилась на парня, сидящего на моем заборе. Мне не мерещилось – со мной флиртовали. Бесстыже строили плутоватые глазки.

Ах так!

– Ну как можно, магистр! – томно вздохнула я, ненавязчиво выпячивая грудь. – У меня такое сложное положение... Колдовать я не могу, проклятие одолевает, а мой помощник сейчас совершенно не годится для помощи по хозяйству...

– Это да, – рассеянно кивнул анимаг, с видимым удовольствием изучая подставленные для его лицезрения рельефы, – скорее для штурма крепости.

Что, кстати, идея. Впарить бы еще этого голема кому. Только Триша вдумчиво допросить по поводу курса местных валют и о том, что тут как и по чем, и можно будет поис-

кать желающих обзавестись личным стенобитным орудием. Например, пылкого влюбленного в принцессу рыцаря. Или местный вариант коллектора – почему нет? Долги выбивали везде и всегда. Смешно предполагать, что если меня занесло в волшебный мир, тут вдруг разом испарились нищета и проблемы. Сказки просто редко обращают на это внимание.

– А я хрупкая девушка, между прочим, первый день в чужом мире, – заканючила я тем временем, снова подводя своего собеседника к мысли “дай денег, раз такой добренький”, – и помочь-то некому, и...

“Штраф платить нечем” – я договорить не успела.

– Нашли горе, тоже мне, – сосед повернулся к моему элементалю, стащил с руки перчатку, вытянул вперед кисть, согнул пальцы, что-то там пробормотал, и...

Одна большая фигура моего голема развалилась на три поменьше. Быстренько так. Без кругов и наговоров. Круто! Это в какой академии такому учат? Я уже хочу туда! Надеюсь, симпатичный ректор там есть в шоу-программе?

– Трансформация материи с выдерживанием закона сохранения общей её массы, – самодовольно усмехнулся этот дивный уникум, – ну вот, магесса ди Бухе, вам теперь будет полегче?

– Наверное, – вздохнула я задумчиво, прикидывая общую грузоподъемность големов.

Желание снова просить в долг в корне отпало – что уж там, я этого не любила, только в очень безвыходных положе-

ниях это делала.

А так ли безвыходно сейчас мое положение?

Занять мы всегда успеем. Десять дней впереди. Мусор есть кому выносить. А пока можно порыться в этой помойке и поискать вторую сережку, а потом и местного ювелира. Уж на штраф-то что-нибудь наскребу. Будем на это надеяться!

– Большое спасибо вам, магистр Кравиц, – прочувствованно поблагодарила я и широким шагом направилась обратно к дому, к земляной армии чистоты. Надеюсь, я верно поняла, что он тоже "магистр"? В любом случае, если нет – пусть ему будет лестно, что я так впечатлена его величием.

– Питер, – догнал меня на ходу голос анимага, – зовите меня просто Питером, Марьяна.

Ишь, ушастый какой! Даже имя мое услышал.

– Приятно познакомиться, – не оборачиваясь и не останавливаясь крикнула я. В конце концов, мой бардак меня ждал.

– В следующий раз я попрошусь на чай, Марьяна, – в ходу анимага пошли нешуточные угрозы.

Ну, что ж... Есть повод разгрести до конца хотя бы кухню!

– Пущу только со своей заваркой, Питер, – не удержалась от колкости я, – моя пахнет сеном, и приличных лю... анимагов я ею поить не буду.

– Кто вам сказал, что я приличный? – сосед рассмеялся и наконец сгинул, оставив меня в покое.

Големов в кухню я не пустила.

Во-первых, не уверена, что их выдержат полы и кухонное крылечко, во-вторых, если в заваленной хламом кухне появятся еще и големы, развернуться мне будет совсем негде.

Пока обойдусь своими руками, а там посмотрим. Главное, что мусор теперь есть кому за меня выносить. Можно сказать, сразу три мужезаменителя!

Подборку журнала «Чаровница» – в том кульке их оказалось без малого двадцать четыре штуки (подшивка за два года) – я торжественно водрузила на подоконник. Полистаю вечером, когда найду, где буду спать.

Сначала я взялась таскать из кухни крупный мусор – стулья, хромые табуретки, какое-то заковыристое подобие вытяжки, которое тихонько подвывало при переноске раненым привидением.

Мелкий – лоскутки, бумажки, осколки, деревяшки – выносила во двор маленькими порциями и засыпаю в ящики от кухонных шкафов. Их, кстати, нашлось гораздо больше необходимого, и все, что не подходило по цветам к кухонному гарнитуру, были безжалостно сосланы на роль мусорных ящиков, благо мелочевки хватало.

Обедали на ходу. Точнее, на улице. Разложили на лавочке ветхую скатерть, расчленили на ней многострадальный кусок сыра, откуда-то Триш принес небольшой кусок ветчины, глотнули еще по чашке чая из сена и снова ринулись в бой с мусором.

На кухне медленно светлело – куда медленнее, чем мне

бы хотелось, потому что все-таки я была вынуждена шарить по карманам, открывать крышечки, прощупывать швы, простукивать доньшки.

И все-таки, где бы я спрятала важный трофей, будь я безумной ведьмой? Вряд ли в духовке, да?

Ну, наверное!

Только духовка была не пуста, а напротив под завязку забита старыми, слежавшимися, пропахшими затхлостью тряпками.

Их я вытаскивала даже не руками (было брезгливо), а найденным в кухонном углу хватом.

Тряпки вывалились комком, укоризненно взмахнув на меня рукавами.

Я же, растолкав, начала методично их перебирать – проверять карманы, обшлага, манжеты. Откручивать пуговицы приличного вида.

– А это зачем? – удивился Триш, заметив, что кучка пуговиц на столе потихоньку растет.

– После отнесем в какое-нибудь ателье и продадим за дешево оптом, – спокойно откликнулась я, – у вас ведь тут есть те, кто шьют?

– Конечно, – торопливо закивал мой дворецкий, кажется, очень впечатленный моей практичностью.

Будешь тут практичной, когда денег на еду нет, а на меня еще и штраф повесили. И кто мне скажет, что леди не торгуют пуговицами, тому я расскажу, куда мы обычно таких

просвещенных в нашем двадцать первом немагическом веке посылаем.

Да и насколько я помню наши Мешки и Авито – там народ чем только не торговал на безрыбье-то. Что потрясающе – это еще и покупали!

Не были бы те же стулья, которые я уже приговорила к ссылке на помойку, насмерть убитыми, переломанными и ужасно неказистыми изначально – я бы еще и адрес местного антиквара у Триша спросила. Не исключено, что таковой имеется. Но торговать пока мне было нечем. Ну, кроме пуговиц.

А они, кстати, весьма неплохи, на некоторых шмотках золоченые, с прозрачными камушками, с жемчужинками...

На хлебушек хватит, я думаю.

– Триш, а с чего тебе выплачивают жалованье за верность службе ди Бухе? – бухгалтер во мне продолжал обостряться финансовыми вопросами. – И тот сыр утренний – он откуда? Ой...

Под подкладкой камзольчика я, к своему удивлению, нащупала что-то кольцеобразное, с крупной печаткой.

Сердце сделало ликующий кульбит – я мигом представила, как принесу эту фиговину Джулиану ди Венцеру, полюбуюсь, как перекосятся от удивления его смазливая физиономия, а я, вся такая гордая, отбуду обратно к своей уборке, и солнце закатное будет золотить со спины мои кудри...

Нет, увы.

Из-под подкладки на паркет кухонный выкатилось все-таки кольцо, но совсем не то, что я искала для ди Венцеров.

Это было из какого-то серебристого металла, с синим крупным камнем. Сапфир – не сапфир? Еще и внутри него что-то клубилось, будто облачко тьмы затаилось в самом сердце камня.

Откуда оно здесь?

Мне почему-то вспомнилось, как бабуля мне читала книжку «Одна в Нью-Йорке», и там однажды старьевщик, развлекавшийся тем, что собирал на помойках старые вещи, подарил познакомившейся с ним девочке брошку с настоящими драгоценными камнями, найденную в кармане одной из выброшенных на помойку курток.

Я так и представила, как эту штуковину стянул маленький ребенок, сунул в карман, а она завалилась за подкладку, и... так и покинула дом, когда камзольчик обмалел своему хозяину. А ведь очень может быть, что это какая-то фамильная реликвия.

Кольцо я отправила в карман толстовки, к серьге с рубином, лишний раз поставив себе зарубочку сходить к ювелиру. Потом. Когда закончу с кухней.

Камзол в моих руках выглядел потрепанным, потертым и не годным для носки. Я и не собиралась, в общем-то, я размышляла, годится ли эта шмотка для мытья полов.

Не годилась. Ткань была слишком плотная и плохо впитывала воду. Ну и ладно, не очень-то и хотелось. А вот пла-

тьишко зелененькое было вполне себе неплохим и очень даже располагало к подобной судьбе. Платьишко было детским, кстати. Как и весь тот комок тряпок, что я сейчас потихоньку распаковывала.

– Жалованье мне платит королевский банк, миледи, – исполнительно отчитался крыс. – Леди Матильда ди Бухе открыла там депозит, проценты с которого и поступают мне в качестве жалования. Сыр из подвальной кладовой, там стоят хорошие консервирующие чары, которые сохраняют запасы в надлежащем состоянии.

– И много тех запасов? – новость о наличии в этом доме хоть какой-то еды не может не радовать.

Я девочка некапризная, я могу пару недель на Ролтоне пожить.

– Вообще запасы делались на случай кризиса, еще во время работы гостиного дома для странников из сопряженных миров, – Триш морщит морду, будто пытаясь припомнить, – и запасы делались большие, но когда леди Улия не смогла поддерживать магические связи дома с мирами сопряжений, гостиницу пришлось закрыть, доход прекратился. За пять лет её жизни и три года после запасы сильно истощились. Но не до конца.

– Немного еды – это лучше, чем её полное отсутствие, – с возрастающим оптимизмом заявила я, снова опуская руки к свертку и натываясь на что-то твердое и холодное между двумя очередными тряпками.

Яйцо.

Там, в тряпках, убранных в духовку, лежало бледно-зеленое, в мелкую фиолетовую крапинку, огромное яйцо.

Это страусиное? Хотя нет, страусиное было бы, пожалуй, поменьше!

9. Глава об отзывчивости соседей и вылуплении драконов

– Марьяна, я даже не успел по вам соскучиться, – насмешливо произнес Питер Кравиц, ехидно топорща кроличьи уши на своей голове. – Вы решили не ждать меня с заваркой, а принести нам яйцо для утренней яичницы?

– Вы ведь волшебник, магистр? – я только крепче обняла яйцо и погладила его по острой макушке.

Не слушай этого ушастого дядю, маленькое, мама в обиду не даст.

Удивительное дело, но я ощущала скорлупу этого яйца теплой и потихоньку нагревающейся. Может, конечно, глюк. Но переставать его обнимать мне пока не хотелось. Наоборот, укутать его потеплее и самой свернуться вокруг него, согревая своим теплом.

Нет, я слышала, что у женщин есть материнский инстинкт, но чтоб инстинкт курицы-наседки...

– Волшебником я был с утра, – Питер оперся о косяк своей входной двери, с высоты своего впечатляющего роста глядя на меня, – вы хотите узнать, чье это яйцо, Марьяна?

– А вы мне для этого пригодитесь? – я округлила глаза, делая вид, что эта светлая мысль не приходила мне в голову. – Вообще-то, я хотела узнать, какую магическую библио-

теку вы мне можете для этого дела посоветовать и как туда пройти.

– Проходите, – анимаг посторонился, пропуская меня в свою прихожую.

Я испытующе сощурилась на него.

Вот так просто идти в дом к мало знакомому колдуну?

Другое дело, что я уже приперлась...

– Пущу вас в свою библиотеку, так и быть, – милостиво сообщил мне анимаг, бросил взгляд на серебряные часики, зажатые в ладони, – но давайте скорее, Марьяна, я опаздываю на прием к королеве.

– К Червонной? – брякнула я как-то по инерции. Этот парень, в перчатках, с кроличьими ушами и этими примечательными часиками вызывал у меня неслабые ассоциации с персонажем сказки, за которым гонялась девочка по имени Алиса.

– К Елизаре Марлианской, вдовствующей королеве Варосса, – скучающе откликнулся анимаг, – Марьяна, вы будете заходить или нет? Мой портал активируется через пятнадцать минут, и это все время, что я готов пожертвовать вам.

Я подумала и решила, что буду.

А если...

А если он замыслит какую-то гнусность в адрес моего яичка и притащит мне сковородку вместо справочника, я его пну. У меня разряд по метким пинкам в самое чувствительное мужское место.

Но вообще Питер пока был единственным человекоподобным завихградцем, проявившим ко мне даже не симпатию, а доброжелательность.

Поручился вон за меня, големов мне разлепил...

Конечно, я надеялась, что он мне поможет. Сразу, как решила осчастливить его своим появлением.

Дом у анимага был уютный, было много теплых древесных цветов и оттенков синего. В обивке мебели, в шторах, даже в выпендренных витражах на окнах нижнего этажа. Я шла за Питером и с любопытством лупала глазами по сторонам. На вьющуюся винтом каменную лесенку башенки, по ступенькам которой мне довелось подниматься, на резные перила, по которым неизвестный скульптор пустил виться деревянные, и от того еще более искусные, ветви цветущего выюна.

– Нравится? – хмыкнул анимаг, останавливаясь у одной из дверей и опуская на золоченую ручку свою ладонь, спрятанную в белый шелк перчатки.

– Чистенько тут у вас, – вздохнула я, припоминая, к какого рода завалу мне еще предстоит возвращаться.

Судя по поджатым губам анимага, он рассчитывал на иную степень восторга.

Ох, мужики, вот до чего с вами тяжело, даже если вы – кролики во второй своей ипостаси.

– Ох, ну, конечно же, нравится, магистр Кравиц, – с чувством добавила я, – у вас потрясающий дом. Хотела бы я когда-нибудь стать хозяйкой такого же.

Вот свой отмою до блеска – и сразу стану. И у меня будет даже покрупче!

Улыбка Питера стала более удовлетворенной, и он наконец-то открыл передо мной дверь.

Библиотека у него была небольшой, с выходом на тот самый балкончик, обращенный к моему дому. Так, делаем заметку – спальню с этой стороны дома не устраивать! Или вешать плотные шторы.

А то выйдет господин сосед почитать утречком, да так и не начитается, засмотревшись на сомнительное зрелище похрапывающей меня.

А что у нас тут на полках?

Часовая магия. Углубленный курс, 3 том.

Яды и токсичные зелья. Рецепты.

Прикладная анимагия, первый уровень.

– Карликовые драконы: вылупление, разведение, уход, – звучно процитировал Питер, заставляя меня отлипнуть от пристального разглядывания книжных корешков.

Пока я ловила ворон, Питер уже подошел к светлому круглому кристаллу хрусталя в золоченой подставке, установленном на одну из полок, и опустил на него голую ладонь, с которой уже снял перчатку.

Драконы? Карликовые?

Книга спланировала откуда-то сверху, с самых высоких полок.

Я покосилась туда, и у меня так низко упала челюсть, что

было впору посылать за веником!

Оказывается, с вердиктом «небольшая библиотека» я поторопилась. Полки уходили вверх, куда-то в бесконечность. А вместо потолка у этой библиотеки – полномасштабная иллюзия неба с бродячими по ним облаками.

У анимага в кармане что-то зажужжало, отвлекая меня. Питер же, достав из кармана ромбовидный красный кристаллик, удивленно взгляделся в него.

– Должны же были через четверть часа... Опять что-то напортачили при расчетах, а потом скажут, что я опаздываю... Магесса... – Питер бросил на меня виноватый взгляд, – мне жаль, но составить вам компанию я сейчас не могу.

– Ну вот. А как же яичница на завтрак? Я, может быть, даже уже начала соблазняться? – капризно поинтересовалась я, старательно изображая смертельную обиду.

Питер фыркнул, покачивая головой, а потом просто протянул мне книгу.

– Берите в долг, через неделю она сама ко мне вернется. Там должна быть вся нужная вам информация.

– А вы таки уверены, что здесь, – я крепче обняла свою драгоценную ношу, – дракон? Да еще и карликовый?

– Ну конечно, – Питер фыркнул, встряхивая светлыми волосами и поджимая уши, – это самый модный домашний питомец среди столичных ведьмочек. Я дарил такое одной из своих пассий. Так что радуйтесь, магесса ди Бухе, если все сделаете правильно – скоро вы станете драконьей мамой.

Хорошо, что добавил про «драконью». А то я уже напряглась, что это угроза!

Питер телепортировал меня прямо к воротам моего дома. В этот раз я даже не поняла, как он это сделал, – просто увидела, как анимаг сдирает с руки перчатку, а потом ощутила, как он быстро щиплет меня пониже спины.

Возмутиться не успела: в лицо мне пахнуло уличным воздухом, и я снова оказалась на дорожке, ведущей к дому ди Бухе, все так же с яйцом в обнимку и тяжелой книгой во второй руке.

Триш, которому за время моего отсутствия было поручено вымыть раковину, с любопытством высунулся из окна кухни.

– Раковина, – укоризненно напомнила я на ходу, и крыс, изобразив на морде оскорбленную преданность, снова исчез в окне.

Место щипка возмущенно пылало.

Ох, и оторву я кому-то его кроличьи уши при следующей встрече. Нет, ну наглец же, наглец! Кто будет со мной спорить, того я тоже приговариваю к ссылке!

На кухню я входила под бубнеж «я дворецкий в шестом поколении, и меня... Мыть раковину...»

– Ну, а я по твоим утверждениям леди ди Бухе, Триш, – вздохнула я, – и тем не менее, разгребаю мусор своими руками. Кстати, мы можем нанять прислугу? Может быть, мне полагается не только эта развалина...

Над головой опять негодуяще лязгнула люстра. Мой магический дом был возмущен моим к нему отношением.

Из-под люстры я, разумеется, тут же вышла, но толерантно поправилась.

– Не только этот очень запущенный, но очень многообещающий дом, но и пара счетов в банках? Семейные реликвии, там? Неужели ди Бухе их не нажили?

– Ну как же, – Триш не преминул воспользоваться возможностью уклониться от раковины, – только драгоценности они держали в доме. В тайниках. Гномьим банкам доверять нельзя. Им доверишь вещь на хранение, и за пять лет аренды их сейфа натикает полная стоимость этого предмета. В случае неоплаты – конфискация.

– Карты тайников нет, конечно же?

– Ведьмы ди Бухе чувствуют тайники интуитивно, – пафосно сообщил Триш, поблескивая черными глазенками.

Я прислушалась к себе. Либо на кухне не было тайников, либо блокиратор глушил мою ведьмовскую интуицию, либо... Либо нужно быть кровной ди Бухе.

Сложна попаданческая жизнь, одни сплошные разочарования!

– А деньги? Деньги тоже в тайниках в доме, или уже все потратили до нас?

Триш снова повернулся ко мне от раковины и придирчиво взгляделся в меня.

– У леди Матильды ди Бухе точно был в банке личный

счет и счет, открытый для страховки её гостевого дома, – кивнул он, – только на него наложен арест в настоящее время. Согласно условиям завещания деньгами можно пользоваться только в случае возвращению дому ди Бухе статуса гостиницы.

Который еще фиг пойми как возвращать, ага! Нет, мы конечно вернем, такие площади должны работать, но первично, конечно – разгрести дом от завалов и дурацкое вампирское колечко откопать.

– Куда ни плюнь, везде облом, – вздохнула я, осторожно сдвигая пуговицы в стороны и устраивая яйцо на столе. Скорлупа была твердой, даже если упадет, не расколется.

Раскрыла книгу, уставилась на сначала непонятные, но потом вдруг зарябившие и ставшими вполне читаемыми буквы.

«...Если в ваши руки попало яйцо карликового дракона, первым делом необходимо...»

– Миледи, жир не оттирается, – хмуро сообщил мне Триш, поворачивая ко мне свою морду, – только разводами идет.

Я печально посмотрела на свое яйцо, на книгу, что лежала на столе, и шагнула к раковине. *Это надо решить сейчас.* Пока еще солнце не зашло и виден плацдарм труда. Зайдет – и продолжение работ придется отложить до завтра. Нет, ноги-то, конечно, у меня уже сейчас гудят, а вот глаза видят объем бардака и не радуются. А яйцо минимум три года в

этой духовке пролежало, не убежит.

Нужно сказать, раковина на местной кухне могла бы привести в ужас даже самую мужественную домохозяйку. Когда я разбирала посуду, оттуда выползло три таракана и один паук весьма недовольного вида. На дне лежала весьма привычных мне размеров мышь – она не относилась к царству Zoo Sapiens, т.е. Зверей Разумных, как пояснил мне Триш, брезгливо вынимая своего видового родственника из раковины и отправляя его в мусорное ведро. И слой жира на стенках раковины был такой толстый, что хоть отскребай его ножом и переплавляй в свечи.

Мыть в этом посуду – хотя она тоже была «красивая» – было нельзя. Толку – грязь развезить только.

Большую часть жира Триш все-таки соскреб, но оставался тонкий слой, крепко въевшийся в стенки.

Так...

Я нашла в отложенной посуде самую невыпачканную плоску, зачерпнула из чрева уже погасшей печки еще теплой золы, от души сыпанула в раковину, пропесочивая стенки.

Триш наблюдал за мной с двух шагов с любопытством типичнейшего холостяка, который в жизни мыл посуду только под струей воды. Его прямо удивило, когда жир начал скалываться влажными комочками.

– Бабушка так делала, – в уме, я, конечно, тосковала по вездесущим средствам для мытья посуды, расправлявшим-

ся с жиром на раз-два. Но они были «неэкологичными», бабушка предпочитала методы поближе к природе.

Смыв с рук золу и вверив Тришу дальнейшую возню с раковиной, я вернулась к столу и снова уткнулась в книгу

«...Если в ваши руки попало яйцо карликового дракона, первым делом необходимо проверить...»

Сквозь кухонную дверь раздался звучный требовательный звук.

– Гости, – встрепенулся Триш...

– Я встречу! – попытку дезертирства с поля боя с раковиной я пресекла на корню.

– Леди не должна сама встречать своих гостей, – попытался было выкрутиться Триш.

– Зато у меня лапы чистые и на жилетке нету пятен, – парировала я, – разве дворецкий дома ди Бухе может появиться на людях в таком плачевном виде?

Триш косо глянул на жилетку и повесил нос.

– После раковины мы только мусор вынесем, и все, – миролюбиво предложила я ему, а потом все-таки двинула к воротам.

Какие еще гости? Я здесь никого не знаю. В этом мире тоже есть те, кто ходит по людям и занимается впариванием непонятной фигни тем, кто не смог послать далеко и надолго?

Как оказалось, убеждение, что я никого не знаю, оказалось несколько поспешным. У моих ворот стоял Макс. Ну,

если быть точнее, тот вампир-управляющий из ресторана Джулиана ди Венцера, которого его хозяин назвал Максом. Блондинчик с затынутыми в хвост снежно-белыми волосами.

Красавчик, на самом деле, неестественно хорош, даже смазлив в какой-то степени, но мужественная порода Джулиана ди Венцера была мне больше по душе.

Марьяша, прекращай вспоминать ди Венцера. Это уже не смешно!

Осталось только понять, зачем ко мне приперся этот вампир? Да еще и глазки на меня так виновато лупает.

– Чем обязана визиту столь благородного господина? – ехидно поинтересовалась я, скрещивая руки на груди. – Вы не могли бы побыстрее, у меня там дракон не вылуплен и вообще дел по горло.

Физиономия у вампира на самом деле была пасмурная и пристыженная. Он принес мне письмо от своего босса с длинными и высокопарными извинениями? Было бы неплохо, но, увы, обломись, Марьяша.

Письма видно не было. А вот на сгибе локтя у моего гостя висела корзинка на длинной ручке. И слабый ветерок донес до меня запах выпечки. Вот черт! А я сегодня кроме бутербродов и не ела ничего.

А можно мы с ним поиграем в волка и Красную шапочку? Волком буду я, и клянусь, корзиночки мне хватит...

– Я хотел извиниться за поведение своего брата, – прокашлялся вампир, наконец отмораживаясь, – мы не были го-

товы утром к вашему визиту, магесса.

Надо же. Воспитанный вампир, даже знает волшебный этикет.

– Простите, решила, что обсуждение *вашего вопроса* не терпит никаких временных отлагательств, – я продолжала язвить, – да и никто не уведомил меня, что на прием к вашему брату надо записываться.

– Ну, вы первый день в нашем мире, – миролюбиво вклинился вампир, вроде как даже позволяя мне такую дерзость, – да и наш вопрос действительно важен, и Джулиан мог бы вспомнить об этом, но... Он не очень хорошо относится к ведьмам в принципе, а уж к ди Бухе, после выходки сумасшедшей старухи, – и того хуже.

После этой речи я взглянула на этого блондинчика с большей благосклонностью. Надо же. Есть же еще порох в пороховницах и приличные вампиры в Велоре. Не так все безнадежно с этим миром!

– Джулиан – ваш родной брат? – с интересом поинтересовалась я, разглядывая Макса в упор. – А то вы не очень-то похожи.

– Я из младшей ветви клана, – вампир развел руками, – у нас строгая иерархия, магесса, и младшие ветви потому и младшие, что мы наследуем семейные черты в последнюю очередь.

– Наверное, бесит бегать у Джулиана на побегушках? – сочувственно поинтересовалась я. – С его характером, началь-

ник он, наверное, не самый приятный.

– Магесса ди Бухе, не заставляйте меня критиковать главу моего клана и нанимателя, – обворожительно и укоризненно улыбнулся мне вампир. Но выражение лица договорило все за него. Я угадала.

– Ну что ж, господин ди Венцер, – я кивнула и решила вернуться к своим делам, – так и быть, вас из расстрельного списка я вычеркнула, вас лично я прощаю, а вот вашему брату за компанию моего милосердия не достанется.

– Понимаю, – скорбно закивал Макс, – у Джулиана тяжелый характер. Даже его невеста не всегда им довольна.

– У него и невеста есть? – удивилась я.

– Да, Виабель ди Ланцер, – подтвердил сей скорбный факт блондинчик, – они с рождения обручены, уже оговаривают дату свадьбы.

– Успехов госпоже ди Ланцер, – я искренне посочувствовала этой несчастной вампирше, обреченной на Джулиана ди Венцера с самого рождения, – мне пора, Макс...

– Погодите, – вампир качнулся вперед, сквозь кованые прутья ворот протягивая мне корзинку, – это вам. Лучший мясной пирог от нашего повара. И маленький подарок лично от меня. Гости нашего ресторана не должны уходить недовольными.

– Оно отравлено? – я подозрительно уставилась на корзинку. Мясной пирог – звучало очень вкусно, слюнки так и текли, но может, это тайный план какой? Ну, ускорить там

действие проклятия.

– Магесса, – Макс весело рассмеялся, будто я сказала что-то ужасно смешное, – ну как бы тогда корзинку пропустил ваш защитный контур, будь оно так?

Я покивала, сделав вид, что точно, это я так просто пошутила, подумала, что обязательно спрошу у Триша про защитный контур, может, крыс все-таки что-то знает, а если нет, то придется пирогу подождать до завтра, когда вернется от королевы единственный адекватный волшебник в моем окружении – мой сосед.

– Ну что ж, тогда до встречи? – я вежливо намекнула на прощанье еще раз.

– Да-да, конечно, – вампир смущенно спохватился, что да, я уже повторяюсь, – госпожа ведьма, последняя просьба. Ответ можно дать позже.

– Я вас очень внимательно слушаю, господин ди Венцер, – пирог в моих руках послужил поводом для положительного ответа – последнего, что я намерена была дать этому гостю.

– Может быть, вы позволите мне зайти в ваш дом? – скороговоркой выпалил вампир и уставился на меня в надежде то ли на долгий посыл, то ли на немедленное согласие.

– Ни фиги себе у вас вопросыки, – я почесала в затылке свободной рукой. Разумеется, правила вежливости требовали не отказывать поспешно, но...

Я вообще по жизни поняла, что невоспитанной девочкой жить проще.

– Вы поймите, госпожа ведьма, – зачастил Макс, – как всякий представитель нашей семьи я чувствую присутствие ара... нашей вещи на близком расстоянии. Я слышал, у вас там беспорядок...

– Это слабо сказано, – вздохнула я, – помойка в кубе подойдет лучше.

– Ну вот, – вампир торопливо затряс подбородком, – а я помогу вам определить место, где спрятан... наш артефакт. Это ведь облегчит вам поиски, так?

Разумеется.

Это очень сильно облегчит мне жизнь.

Вот только на данный момент я не то чтобы не хотела пускать к себе гостей – хотя да, не хотела. Тем более мужчину. Тем более – в бардак.

Но дело было еще и в том...

Не знаю.

Мне просто не нравилась эта идея.

– Я подумаю над вашим предложением, господин ди Венцер, – ответила я уклончиво, припоминая “ответ можно дать позже”, – когда у вас будет такая возможность?

– Если вы согласитесь, то в шестину, – заметив, что я не поняла, о чем он, Макс пояснил, – через четыре дня.

– Ну, думаю, этого срока мне хватит, чтобы определиться, – кивнула я, – а теперь простите, Макс, но меня ждет мой дракон. Невылупленный.

Вампир меня больше не окликал, и правильно.

Если кто-то мне опять мешает разобраться с вылуплением моего дракончика, я ему ой как не позавидую.

10. Глава о вылупляшках и о том, что некоторых дворецких только колбаса и исправит

“Итак, доброго вам вечера, милостивые магессы и магистры. Если в ваши прелестные ручки попало яйцо карликового дракона...”

Я не стала задумчиво коситься на собственные руки и думать, достаточно ли они прелестны для карликового дракона. Достаточно! И точка!

Кому-то, может быть, покажется, что я немножко шизанулась на идее вылупить из этого яйца дракона, так вот, этим людям я скажу...

Поздравляю вас, господа, вы очень догадливы, вам не кажется.

И может быть, это очень опрометчиво – заводить себе дракона, когда тебе в детстве даже рыбок не разрешили завести. Но азарт в моей крови перекрывал вопли занудства, притворявшиеся “здравым смыслом”.

Хочу. И пусть оно будет огнедышащее, кусающее и сгрызет мне тапки. Ради такого дела я эти тапки даже куплю! И даже денег попытаюсь заработать!

“...первым делом надлежит проверить, все ли в поряд-

ке с зародышем дракона. Скорлупа сохраняет его от опасности внешней среды, но случается, что магический потенциал карликовых драконов иссякает, и они впадают в мертвую спячку, так и не дождавшись вылупления. Прикоснитесь к скорлупе ладонью, пошлите сквозь пальцы импульс магической энергии. В случае, если с яйцом все в порядке, оно должно вам откликнуться”.

Эта книга на самом деле абсолютно не походила на журнал с его прибауточным заклинанием. На справочник, да!

По всей видимости, домохозяйки Велора редко проходили обучение в магических академиях, поэтому для них и выпускались журнальчики с самыми примитивными бытовыми заклинаниями и зельями.

Ну, и правда, ведь для того, чтобы приготовить пельмени, не обязательно получать высшее кулинарное образование. Достаточно загуглить рецепт в интернете.

Ох, Гугл и Яндекс, спонсоры моих кулинарных шедевров, мне будет вас не хватать в этом мире.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.